

18+

НЕ ТА ПРОКЛЯЧКА

МАКСИМ СМОГОВ

Максим Смогов

Не та прокачка 3

«Автор»

2023

Смогов М.

Не та прокачка 3 / М. Смогов — «Автор», 2023

Волею высших сущностей множество судеб сплелись воедино, чтобы родился лишь один шанс. Шанс предотвратить апокалипсис.

© Смогов М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Протеже мудреца	5
Арена	5
Большой Луи	8
Старший	10
Уговор	12
Откровения горы Нарра	15
Памятник	19
Гармония	21
Квесты и судьбы	24
Предательница	27
Глава 2. После Вегаса	34
Сёстры	34
Показания	37
Последний свидетель	42
Давно забытое	45
С чистого листа	47
Чёрный Странник	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Максим Смогов

Не та прокачка 3

Глава 1. Протеже мудреца

Арена

Четыре года назад, подножие горы Нарра.

Центральный рынок Сплита освещало яркое солнце. Между торговыми палатками развевались цветные флажки, отбрасывая беспокойные тени. У прилавков с диковинными товарами толпились посетители, в воздухе гуляли бодрые возгласы, витали запахи свежей выпечки и жареного мяса. Где-то рядом со струн лилась незамысловатая весёлая мелодия.

– Ну, давай, поднимайся, ленивая задница! – прорычала двенадцатилетняя Ада, толкая в спину огромную коалу, которая как ни в чём не бывало сидела между палатками. В таком положении макушка коалы доставала девочке до плеча.

Увесистое животное покачивалось от толчков, но двигаться с места явно не собиралось. Даже наоборот, усилия Ады его убаюкивали. Глаза коалы начали слипаться в преддверии крепкого сна.

– Не, не, не! Только не дрыхни! Снова на своём горбу не поташу!

Увидев, что её слова не возымели эффекта, Ада длинно выдохнула и вытерла пот со лба краем мешковатой футболки. Затем она нашла взглядом одноклассницу: худющая девочка с синими волосами стояла у прилавка неподалёку и набивала карманы сарафана конфетами.

– Вильма, – обратилась к ней Ада, – ты же сказала, что он спал прямо перед выходом. Так какого чёрта?.. Вильма!

– Фто? – повернулась та, качнув ступенчатой чёлкой. Из рта девочки торчал леденец на палочке. – А... Ты про Крушу? Угу, он вздремнул. Он вообще часто спит.

– Хватит называть его Крушей! Он же не какой-нибудь жирный домашний кошак. Мы воспитываем боевого зверя. Зови его Крушитель! Крушитель – и только так!

– У-у-у... Кто тут у нас грозный Крушитель? – начала сюсюкать Вильма, взяв коалу за щёки.

Ада скрестила руки на груди и закатила глаза.

– Ладно-ладно, ты права, – улынулась Вильма. – Мы имеем дело с опасным своенравным зверем. А к таким нужен особый подход.

Она достала из кармана пирожок и протянула его коале:

– Вот, кушай, он с эвкалиптом.

Будто он вовсе и не засыпал, Круша тут же принял угощение.

– Вкусно? – спросила Вильма, глядя, как коала жуёт пирожок. – Когда вернёмся с арены, я тебе ещё таких напеку! Правда, если будет слишком поздно, вряд ли у меня хватит сил...

Круша понимающе кивнул, поднялся на все четыре лапы и двинулся меж снующих прохожих.

Вильма сделала театральный поклон, намекая, что отыгранный «спектакль» заслуживает оваций.

– Ага, – махнула рукой Ада, – потопали давай.

– Нет! – Вильма преградила Аде путь, ткнув в неё указательным пальцем. – Признай! Признай!

– Окей, ты неплохо вешаешь ему лапшу на уши. Но тренирую я всё равно лучше.

Вильма вприпрыжку закружила вокруг Ады:

– Признала! Признала!

Сделав лицо кирпичом, Ада пошла за оторвавшимся от них Крушей, Вильма поскакала следом.

Несколько минут спустя они наконец добрались до пункта назначения – Суммонерской арены. Она располагалась на самом краю рынка и представляла собой небольшой, выложенный плиткой участок земли в центре двухэтажной круговой постройки. Внутренняя стена постройки отсутствовала, благодаря чему с этажей хорошо просматривалась вся площадка.

Когда-то здесь были лишь пустующие останки разрушенного стародавней войной здания, теперь же это – популярное место для проведения боёв магических животных. А в последние дни оно стало ещё популярнее: в городе остановилась большая группа странствующих торговцев, разбавив местную фауну весьма интересными экземплярами. Одним из таких экземпляров был редкий гиенук – рождённый в алхимических лабораториях гибрид гиены и исполинского паука, который уже одолел всех здешних фаворитов.

Когда Ада с Вильмой подошли к арене, гиенук как раз заканчивал бой с очередным противником. Мускулистый зверь с восемью когтистыми лапами резво бегал по саблезубой горилле, заворачивая её в плотный кокон. Ещё секунда, и обездвиженная горилла рухнула на площадку. Гиенук сплюнул остатки паутины из пасти и запрыгал по арене, радуясь победе. Его хозяева тоже были более чем довольны. Два крупных зеленокожих орка, похожих как братья, с самодовольными ухмылками пересчитывали деньги, пока проигравшийся лесной эльф рвал на себе волосы, осыпая ругательствами саблезубую гориллу.

– И это уже седьмая победа гостей города! – на манер шоумена провозгласил сухощавый старик с козлиной бородкой. Он, свесив ноги, сидел на краю первого этажа круговой постройки. – Неужто гиенук так и останется непобеждённым?

– Сейчас и проверим, – сказала Ада, протягивая старику несколько крупных купюр.

Тот озадаченно прошёлся взглядом по спустившимся на площадку девочкам с коалой.

Затем он едва заметно улыбнулся и выхватил деньги, вскинув их над головой:

– Так, так, так! Похоже, у нас появился новый претендент! Боевая коала бросает вызов нашему фавориту! И, судя по немаленькой ставке, юные леди более чем уверены в её победе!

Усмехнувшись, орки перебросились парой слов, после чего один из них отдал старику купюры, равнозначные взносу Ады.

– Превосходно! – воскликнул старик. – Гости города принимают вызов!

Зрители арены оживились, делая ставки на исход очередного поединка.

Ада похлопала коалу по спине:

– Окей, Крушитель, теперь дело за тобой! Делай всё, как я учила, и мы будем в шоколаде!

– Мы в тебя верим! Ты самая сильная коала в мире! – подбодрила Вильма. – Эта гиена тебе не ровня!

Минуту спустя Ада и Вильма с отпавшими челюстями смотрели на Крушу, который лежал в центре площадки по голову замотанный в паутину. При этом он преспокойно спал и сладко посапывал. Гиенук же, как и в прошлый раз, радостно скакал по арене.

Выругавшись, Ада закричала:

– Не-не, это не считается! Крушитель заснул посреди боя! Переигрываем!

– Извини, девочка, – сказал старик, принимавший ставки. – Правила есть правила. Ваш зверь обездвижен и не может продолжать бой. Вы проиграли.

– А, к чёрту, требую реванш! Удваиваю ставку! – сказала Ада, глядя на орков.

Те коротко посоветовались и ответили, что на сегодня с них хватит: это был их последний бой.

– Что, зассали? – оскалилась Ада и согнула руки в локтях, изображая курицу. – Ко-ко-ко, мы испугались засыпающей коалы, ко-ко-ко, побежим домой и пересчитаем случайно выигранные копейки, ко-ко-ко...

Орки со скучающими лицами подозвали к себе гиенука, чтобы покинуть арену.

Ада вскинула раскрытые ладони:

– Ладно! Ваш последний шанс не прослыть обделавшимися пташками, – и достала из кармана толстенную пачку купюр. – Сыграем по-крупному, а? Могу поспорить, вы тут за всё время столько не заработали.

Орки удивлённо переглянулись.

– Стой, Ада! – воскликнула Вильма. – Это же все наши накопления! Давай не будем! Ты же видишь, Крушитель сегодня не в форме!

– В смысле, не будем? – нахмурилась Ада. – Ты забыла, что ли? Нам позарез нужны деньги! Мы поклялись всеми богами, что сегодня отдадим долг Большому Луи. Если не поднимем бабла, он с нас обоих шкуры спустит!

– Да, но... – Вильма забегала глазами. – Мы слишком рискуем! Если проиграем, где раздобудем ещё?..

– Эй! – вмешался в их разговор орк, качнув пачкой купюр в руке. – Вы в деле или как?

– Да! – уверенно кивнула Ада, подошла к старику и отдала все деньги.

Большой Луи

Разминаясь как бойцы ММА, Гиенук и коала вышли к центру площадки. Старик убедился в их готовности и громко, по-шоуменски объявил начало поединка. Магические звери двинулись по кругу, испепеляя друг друга взглядами.

– Не спеши, держи дистанцию и спокойно работай, как на тренировке, – с хрипотцой в голосе посыпала советами Ада, войдя в режим «опытный тренер». – Вымотай его. А как просядет по дыхалке – сразу гаси!

Гиенук подгадал момент и плюнул в Крушу сгустком паутины. Быстро среагировав, коала сделала рывок в противоположном направлении, после чего тут же кувыркнулась, избежав следующей дальней атаки. Среди зрителей послышались удивлённые вздохи: после скоротечного первого раунда никто не ожидал от коалы такой прыти. Орки тоже впечатлились и настороженно переглянулись.

Но секунду спустя от всеобщего удивления не осталось и следа. Движения коалы замедлились, она вяло качнулась и опустила голову.

– Не, не, не, не, только не снова! Давай, Крушитель, подъём! – закричала Ада, глядя, как коала борется со сном. – Не спать, чёрт возьми!

– Круша, вспомни про пирожки! – взмолилась Вильма. – Соберись, ты сможешь!

В ответ на крики девочек коала с усилием раскрыла слипающиеся глаза, но мгновение спустя её веки снова сомкнулись. Похоже, битва с желанием отойти ко сну снова проиграна.

Не теряя времени, гиенук зацепился паутиной за Крушу и сделал несколько скачков вокруг, прижимая лапы коалы к туловищу. Постепенно он приблизился вплотную и залез на сонливого бедолагу, чтобы обернуть в кокон, как это было в предыдущем раунде.

Как только гиенук пополз по коале, наматывая кольца паутины, Ада и Вильма злорадно улыбнулись.

Крушитель блеснул раскрытыми глазами. Разорвав паутину, он молниеносно перехватил противника со спины и провёл суплекс. С громким хлопком гиенук ударился о площадку и на несколько мгновений потерял ориентацию в пространстве. В следующую секунду он резко согнулся пополам от удара в живот, который Крушитель нанёс локтем, прыгнув с края круговой постройки.

Затем коала схватила три лапы гиенука и зашла на болевой. Тот с трудом выбрался из захвата, но сразу же стал жертвой ещё одного суплекса. Наблюдая за происходящим, зрители болезненно сморщились, орки в изумлении схватились за головы.

Дальше бой пошёл по накатанной: не давая паукообразному опомниться, Крушитель раз за разом проводил оглушающие броски и заходил на разные болевые. Финальной точкой поединка стал момент, когда коала во время удушающего захвата засунула обслюнявленный палец гиенуку в ухо. Не в силах на это смотреть орки сжалились над своим бойцом и выбрали белое полотенце на площадку.

– Еху! Моя школа! – радостно отозвалась Ада о последнем «приёме» Крушителя.

– Да, чёрт побери! Это был полный разгром! – с лёгкой безуминкой во взгляде закричала Вильма. Затем она развернулась и воинственно обратилась к зрителям: – Кто следующий? Что, больше никого?!

– Эй, полегче, Вил. На сегодня с нас хватит. Вечно у тебя от побед крышак рвёт... – сказала Ада, забирая выигрыш у старика.

– Хорошо сработано, девочки, – тихо сказал старик. – Впрочем, как обычно, хех.

– Ага, стараемся, – ухмыльнулась Ада, отсчитала несколько купюр из пачки и протянула ему. – Маякнёшь, как появятся ещё «фавориты».

Потом она подмигнула оркам, которые хмуро буравили её взглядами, подозвала Крушителя и вместе с Вильмой пошла к проходу в круговой постройке.

Пересекая ближайший район, они свернули с оживлённых улиц в переулки и на ходу стали делиться впечатлениями.

– Нет, ну ты видела их рожи? – весело спросила Ада. – Я думала, они сейчас расплачутся! Давно так никто не офигевал от Крушителя! Ты, кстати, тоже дала жару! «Стой, Ада! Это все наши накопления!» На секунду даже я поверила!

– Хе-хе, я практиковалась! – ответила Вильма, поглаживая идущую рядом коалу. – Представила, что мы реально должны денег, и этого Большого Луи, а он такой весь страшный и всё такое. Но, блин, эти твои советы Круше... «Держи дистанцию», «Когда просядет по дыхалке, гаси его», ха-ха-ха, ты бы предупредила хотя бы! Я там чуть в голос не засмеялась!

Изображая утончённого ценителя, Ада подняла руку со сведёнными кончиками пальцев:

– Ну, я это... Тоже прочувствовала момент. И, короче, решила добавить остринки. Типа у нас до фига сложная боевая тактика...

– А у вас и правда неплохая тактика, – раздался хриплый мужской голос. – Жалко, не боевая, а в плане развода приезжих.

Из-за угла здания вышел сухопарый сутулый орк с чёрными патлами и усами. Позади него показались два орка с арены – и оба с булавами в руках. Затем из соседнего переулка позади девочек вышли ещё несколько зеленокожих с холодным оружием, перекрыв путь к отступлению.

– Ну начина-а-ется, – протянула Ада. – Слушайте, пташки, в кругу всё было по чесноку, okay? И что это за патлатый хрен? Своего батю на разборки притащили?

– Какая дерзкая, – усмехнулся усатый орк. – Я не «батя». Я скорее этот, как его... Большой Луи из вашей истории.

Вильма покачала головой:

– Не-е-е. Я представляла его намного круче. Ты какой-то тухлый и вообще...

– Короче, – нервно оборвал её тот, – отдавайте мои бабки, или я спущу с вас шкуры. И из зверушки вашей чучелко сделаю.

Старший

– А... Значит, такой базар пошёл, – откликнулась Ада на последние заявления орка. Она достала из инвентаря кожаный нагрудник, небрежно нацепила его поверх футболки и взялась за застёжки на боках. – Сейчас посмотрим, кто из кого чучело сделает...

Вильма округлила глаза:

– Ты что, таскаешь с собой доспехи? С каких это пор?

– С тех самых, как купила, – ответила Ада, мучаясь с креплениями. – Сейчас ещё меч покажу – вообще офигеешь. Не «Фростморн», конечно, но, зуб даю, тоже жаждет крови.

– Нет, так не пойдёт... – нахмурилась Вильма и серьёзным тоном обратилась к оркам: – Вы знаете, где находитесь? Даже короли не враждуют в этих землях. Ни один виновный в кровопролитии не уйдёт от правосудия. Защитники Сплита об этом позаботятся, будьте уверены.

– Чуть собачья, – сказал усатый орк. – От бывшего величия Сплита ни черта не осталось. Полудемоны втоптали его в грязь, когда лет семь назад устроили здесь заварушку с наёмниками. А твоя подружка, судя по волосам, как раз из этого зверья. Защитники Сплита из-за неё и пальцем не пошевелят. Зато кровососы хорошо заплатят даже за её труп.

Среагировав на угрозу Аде, Круша подался вперёд. Вильма обняла его за шею, чтобы не дать приблизиться к неприятелю.

Орк в ответ на движения коалы достал два боевых топора. Оружие было зачаровано, и письмена на рукоятках свидетельствовали о достаточно высоком уровне владельца. Такой боец разрубил Крушу пополам первым же ударом – в этом можно не сомневаться.

– Короче, я это всё к чему, – продолжил орк. – Я так и так получу эти деньги. Если верите в байки про «нейтральный» Сплит, просто отдайте всё без выкрутасов. Избежите кровопролития, ну, и вот эта вся хрень.

Поверив в серьёзность его намерений, Вильма повернулась к Аде:

– Может, мы и правда...

– Не ссы! – оборвала её та. К этому моменту она закончила возиться с креплениями на нагруднике и достала одноручный меч. – Я их только помню немного. Делов-то.

– Хуго это не понравится, – пробормотала Вильма, смирившись с неизбежностью потасовки.

– Да он и не узнает, если не проболтаешься, – ответила Ада, взмахнула мечом и приготовилась к рывку.

Орки подняли оружие перед собой и стали уверенно приближаться.

Откуда-то сверху послышалось громкое:

– Но так уж вышло, что я уже знаю.

Ада, как и озадаченные орки, повернула голову на голос и упёрлась взглядом в Хуго, старшего брата Вильмы. Складный парень с короткими синими волосами сидел на нижних ступенях пожарной лестницы, прилегающей к ближайшему дому. С хорошо развитых плеч Хуго свисал свободный джемпер с эмблемой защитников Сплита на груди.

– Ну просто день внезапных фразочек в переулке, – пробурчала Ада. – Пожарная лестница, серьёзно? Ты что, хочешь возглавить «топ-10 неожиданных появлений в аниме»?

Хуго приземлился между Адой и усатым орком, выпрямился и невозмутимо ответил:

– И к чему все эти вокруг да около? Просто признай, что я выглядел круто.

Длинно выдохнув, Ада сказала:

– Вообще-то, мы здесь немного заняты...

Хуго ткнул в неё указательным пальцем и недовольно воскликнул:

– Признай! Признай!

Требовал он точь-в-точь как сестра. Но из-за того, что Хуго был на несколько лет старше, выглядел он при этом в разы глупее.

– Кхм, – привлёк к себе внимание усатый орк. – Полагаю, мы должны разъяснить молодому защитнику ситуацию.

– Насчёт этого не парься. Я в курсе, – ответил Хуго, посерьёзнев. – Кое-кто из наших рассказал мне о последних боях на Суммонерской арене. И о том, что группа орков последовала за победившими девчонками. Поэтому я и здесь. Благо, вы не успели натворить дел, так что предлагаю спихнуть всё на недопонимание и разойтись.

– Нет, молодой защитник, так не пойдёт, – покачал головой орк. – Девчонка-полудемон нас обманула. Пусть вернёт деньги, тогда и разойдёмся. Ты ж тут на страже порядка? Так посодействуй.

– Не, дядя, ты что-то напутал, – приветливо улыбнулся Хуго, почёсывая затылок. – На ринге всё было чин по чину. Вы сначала выиграли, потом проиграли. В жульничестве никто замечен не был. То, что девчонки между боями о чём-то между собой болтали, – так это к деньгам отношения не имеет. А раз не имеет, то проверять, что из их разговора правда, как бы и не надо.

Орк медленно закивал:

– Понятно. Защитник Сплита крышует ушлых малолеток. Интересно, что об этом скажет его руководство.

– Защитник Сплита следит за порядком, – нахмурился Хуго. – Эти «малолетки» не нарушили наших законов. Зато стоят в окружении здоровых вооружённых мужиков, которые требуют денег. Дядя, мнение руководства на этот счёт нам обоим известно.

Орк выгнул бровь:

– А доказательства? Получается, моё слово против твоего. Вижу, тебе, как и нам, на хрен не упало переводить этот разговор в «официальную» плоскость. Так, может, решим спор по общему закону? Интерфейсы есть во всех землях, и вызов на дуэль может принять каждый.

– А я всё ждал, когда же ты предложишь! – ухмыльнулся Хуго и достал из инвентаря огромный зачарованный тесак, легко вскинув его одной рукой.

Изумлённые орки задрали головы, чтобы целиком рассмотреть увесистый клинок.

– Выпендрёжник, – пробурчала Ада, пряча свой хваленый меч обратно в инвентарь.

Уговор

На пути к окраине города, где располагался дом Вильмы и Хуго, Ада недовольно заявила:

– Зря мы так просто отпустили этих тупней. Пара оплеух им бы точно не помешала.

– Да ладно тебе, – сказала Вильма. – Ты же видела их лица, когда Хуго достал меч. Даже до дуэли дело не дошло. Они и без твоих оплеух испугались так, что их аж жалко стало.

– В точку, – согласился Хуго и поднял указательный палец: – Но главное совсем не это. Главное, что я был великолепен, не так ли?

– И когда вам уже надоест... – пробормотала Ада.

Проигнорировав её ворчание, брат с сестрой синхронно подняли раскрытые ладони над головами и воскликнули:

– Великолепен – признаём!

С некоторым опозданием Круша тоже поднял передние лапы.

– Мне кажется, или с тех пор, как тебя взяли на службу, ты стал хвалиться в два раза чаще? – спросила Ада.

Хуго пожал плечами:

– Возможно. А чем не повод? Как ни крути, я самый молодой защитник Сплита.

– Ага, «самый», – выгнула бровь Ада. – Ты ж подделал документы, чтоб попасть пораньше. Чем тут гордиться?

– Вот любишь ты всё так вывернуть! Всё равно до совершеннолетия какой-то год остался. Кому не пофиг? Да и вообще, самой-то двенадцать, а что вытворяешь? Нацепила воинское снаряжение и чуть было поножовщину не устроила. Причём с таким видом, будто так и надо.

Ада резко развела руками:

– А как по-другому? Эти зелёнки сами навалились, ты же видел!

– То есть ты забыла уговор? – Хуго остановился и строго посмотрел на Аду. – Ты приглядываешь за Вильмой в школе, а я – за вами обеими в остальное время. Тебе ж вообще нельзя раны получать. Так какого чёрта против рожна прёшь?

– Я уже не та болезненная сопля, за которую ты вписывался пару лет назад. Теперь я могу постоять за себя.

– И тут мы плавно переходим ко второй части уговора.

– Какой ещё второй части? – изобразила непонимание Ада.

– О! Я знаю! Я знаю! – запрыгала на месте Вильма. – Если сможешь поднять его меч, то он поверит, что ты стала достаточно сильной, и перестанет вмешиваться в твои дела.

Ада гневно посмотрела на неё:

– Вот уж спасибо...

– Уговор есть уговор, – заключил Хуго и зашагал дальше.

– Стой, – сказала Ада. – Лады... Доставай чёртов меч.

Тот поднял брови:

– О-о-о! Сегодня ты настолько сурова? Думаешь, уже сравнялась со мной в уровне? Ха-ха, ну ок, валяй.

Он достал из инвентаря зачарованный тесак и аккуратно положил его на землю перед Адой.

Глубоко дыша, та встряхнула ноги и сделала несколько вращательных движений плечами.

– Пум-пуру-рум-пум-пум, – изобразила бой барабанов Вильма, шлёпая ладошками по макушке Круши.

Как спортсмен, выполняющий становую тягу, Ада села с прямой спиной и взялась обеими руками за эфес. Выпучив глаза от напряжения, она поднялась и дрожащими руками закинула его на плечо. Затем Ада развернулась спиной к клинку, который всё ещё касался земли. Создав

таким образом рычаг, она изо всех сил надала на торчащее перед ней навершие меча. В течение пары секунд неимоверного напряжения остриё оставалось неподвижным.

Отражая близость развязки, «барабанный бой» Вильмы ускорился:

– Пум-пум-пум-пум!..

Остриё шелохнулось, но от земли так и не оторвалось. Ада шумно выдохнула и упала на колени, уронив эфес.

Хуго медленно похлопал в ладоши и сказал:

– Должен признать, в этот раз ты была очень близка! Но... Я всё ещё круче! Уговор остаётся в силе.

Он по-отечески похлопал Аду по плечу, одной рукой поднял меч и спрятал его в инвентарь.

– В следующий раз у тебя точно получится! – улыбнулась Вильма.

– Да так не бывает, – тяжело дыша сказала Ада. – Ты по-любому используешь магические утяжелители или что-то типа того.

Хуго покачал головой:

– Не-а. Сама же видела: печати-гравировки на клинке те же самые. Просто у тебя по-прежнему не хватает уровня.

– Может, уже скажешь, какой он у тебя? – сказала Ада, вставая. – Как докачаюсь до него, так и будет ясно... Без этого идиотского испытания.

– И лишить нас такого представления? – ухмыльнулся Хуго. – Скукотища!

– И правда, куда ж мы без такого «веселья»? – саркастично ответила Ада. – Ладно, потопали уже к вам. Крушителю пора есть.

Дом Хуго и Вильмы стоял на возвышенности, чуть поодаль от остальных зданий. Он не просто находился на окраине, а фактически завершал собой город: за ним кончались все постройки и начиналась холмистая безлесная равнина, которая где-то вдалеке упиралась в скалу с широким ущельем.

Сам дом был небольшим, тусклых цветов, с простой косой крышей. Но, несмотря на общую неприметность, его силуэт легко угадывался: издалека казалось, будто прямо из здания растёт раскидистое дерево. Дело было в том, что со стороны равнины у дома располагался маленький сад с высоченным эвкалиптом по центру. Такие деревья не росли в этих землях – его посадили специально для Круши. Собственно, здесь коала и проводила всё свободное от тренировок время, непрерывно чередуя короткий сон на ветвях с поеданием листьев эвкалипта.

Вильма и Хуго рано остались без родителей, но в их доме Ада всегда чувствовала нечто вроде семейного уюта. Она любила тут бывать, а потому тихо радовалась, что благодаря совместному воспитанию боевой коалы стала делать это чаще.

В этот раз она почувствовала уют, лишь подойдя к саду с эвкалиптом. Ада невольно улыбнулась, когда Круша залез на дерево и тут же приступил к трапезе.

– Ага, лопай, – сказала она. – Ты сегодня заслужил.

Вильма схватила за голову:

– Точно! Я же обещала ему напечь ещё пирожков! Пойду скорее, пока он не объелся листьями... – Она поспешила к дому, но на полпути остановилась и спросила: – Кстати, Ада, ты останешься на ужин?

– Конечно останется! – заулыбался Хуго. – Ты же помнишь её байки простряпню Мисона.

– Чёрт, точно, Мисон! Совсем из головы вылетело... – нахмурилась Ада. – Извиняй, Вил, я не останусь. Потусуюсь тут ещё немного и потопаю на свою гору. Мисон сказал, сегодня вернуться пораньше: мол, будет одна из этих «особых» тренировок.

– Да бро-о-ось! – протянула Вильма. – Опоздаешь чуть-чуть, чего страшного-то?

Ада покачала головой:

– Не. Старик в прошлый раз мне весь мозг вынес. Сейчас, наверное, вообще насмерть задушит.

– Эх, понятно, – вздохнула Вильма. – Ладно, пойду закину Крушины пирожки в духовку. Оставшись с Адой наедине, после недолгого молчания Хуго сказал:

– Вот вроде давно тебя знаю, а то, как ты отзываешься о Мисоне, до сих пор удивляет. Подумать только, ты живёшь на легендарной горе Нарра, со знаменитым таинственным мудрецом. И... только и делаешь, что рассказываешь, какой он козёл.

– Ну а что я сделаю, если он правда козёл? – развела руками Ада. – Я бы уже давно вас познакомила, чтобы ты сам убедился. Но этого старика хрен вытащишь с горы. А, наоборот, к нему тоже никого не привести: барьер вокруг вершины не пустит.

– Это всё помню. Я хотел сказать... Просто те истории, что я слышал от других... В них Мисон почти совершенен. Как умнейший мудрец во всяких притчах.

– Слушай, ну, типа, одно другому не мешает. Сейчас объясню, как это. Вот, допустим, был у тебя любимый автор детских сказок. И вот ты представляешь его таким утю-тю, а потом застаешь в латексном костюме со скалкой в заднице. И, короче, получается, ты его вообще не таким представлял. Но от этого работу свою он хуже делать не стал. Ну и старые сказки всё так же хороши, как и раньше. Смекаешь?

Хуго вскинул брови:

– Кажется, смекаю... Доходчиво объяснила. Готовилась, что ли?

– Не. Просто мне Мисон точно так же объяснял. А ты думал, я про латекс и скалку сама выдумала?

– Кхм... Ясно... А вообще, надеюсь, ты не считаешь, что я капаю тебе на мозг, как он.

– Ты это про стычку с орками?

– В том числе.

– Не знаю... – Ада почесала затылок. – Может, с орками я правда погорячилась. Но, вообще говоря, на этой неделе ты как-то больше беспокоишься.

Хуго медленно закивал:

– Ага. Есть причины. В общем... Армия полудемонов движется в нашем направлении. Мы не знаем точно, идут ли они сюда: официальных заявлений с их стороны не было. Может, всего лишь пройдут мимо Сплита, чёрт его знает. Но уже случились две стычки с нашими разведчиками. По городу поползли слухи. Не тебе объяснять, что здесь и так полудемонов недолюбливают. Но сейчас из-за страха и всеобщего напряжения... Некоторые могут ещё больше обозлиться.

– Так... – нахмурилась Ада. – А мне-то что с этим делать?

– Ничего. Просто было бы замечательно, если бы ты особо не высывалась. Хотя б в ближайшие несколько дней. Думаю, потом ситуация станет яснее.

– А, вот оно что... Как издалека ты начал, хех. Как скажешь. Твой меч в очередной раз посадил меня на задницу, так что выёживаться не буду. Как ты там говорил? Уговор есть уговор.

Откровения горы Нарра

С горы Нарра отлично просматривался весь Сплит. Солнце близилось к закату, придавая небу над городом розовый оттенок. Тёплые краски залили крыши домов, длинные продолговатые тени наполнили улицы.

Ада поднялась на вершину горы, оставив позади едва заметную извилистую тропу. От склона тянулась мощённая булыжником дорога. Она проходила мимо каменной беседки, красного почтового ящика на ножке и обрывалась у невысокой арки между двумя статуями длиннобородых старцев.

Ада заглянула в беседку, которую многие паломники почему-то принимают за алтарь, и нашла там новые подношения: две бутылки магических эликсиров и какие-то пахучие травы. Она закинула всё в инвентарь, оставив в руке один эликсир. Даже не ознакомившись с этикеткой, девочка бесцеремонно откупила бутылку и отхлебнула из неё.

Ада с секунду прикидывала, полетит ли невкусный отвар с горы, потом пожала плечами: – Пойдёт, – и, попивая, пошла дальше.

По пути она с удивлением обнаружила в почтовом ящике свежую газету. Задумавшись, как долго продержится новый почтальон, Ада зажала издание под мышкой и миновала арку. В воздухе между статуями старцев на мгновение показался полупрозрачный нерушимый барьер, сквозь который прошла девочка.

За аркой располагалось густо застроенное плато вершины Нарра. В целом оно напоминало городок-аттракцион для туристов по типу тех, где любители всего и сразу могут поглазеть на миниатюрные достопримечательности с разных концов света. Но ничего из известных памятников культуры здесь не было – сходство создавалось исключительно из-за мешанины в архитектурных стилях и обустройстве отдельных зон. Здесь были и белокаменные дома, соединённые с флигелями сквозными колоннадами, и восточные сады, и пирамиды из блоков, напоминающие древние гробницы.

Нигде ни души, городок пустовал. Словно однажды многочисленные обитатели разом покинули его, и с тех пор он, застывший во времени, служит лишь напоминанием об их минувших жизнях.

По светлым дорожкам из узорчатой плитки Ада со скучающим лицом прошла каскад многоуровневых садов. Обогнув очередное величественное строение, она свернула с дорожки и оказалась на заросшем сорняками участке земли. Меж неприглядных зарослей виднелась тропа, которая вела к калитке в покосившемся деревянном заборе. А за забором – потрёпанный дом с заплатками из фанеры, в целом походивший на трейлер-переросток.

Собственно, так и выглядело жилище Мисона, знаменитого и таинственного мудреца.

Ада поднялась на подобие крыльца из плохо обработанных камней и досок, открыла входную дверь и ступила за порог.

В совмещённом с прихожей зале громко работал доисторический телевизор. С его выпуклого экрана под ритмичную музыку вещала пышноволосая девушка: «Раз! Два! Давайте, птички мои, активнее! Три! Четыре!» На ней был спортивный обтягивающий костюм из восьмидесятых годов. С толпой других девушек в таких же цветистых одеждах она шагала из стороны в сторону, делая резкие взмахи руками.

А в паре метров от телевизора заливался потом ещё один участник групповой тренировки. Усложнив себе задачу степ-платформой под ногами, синхронно с девушками двигался Мисон. Длинные белые волосы и бороду старик предусмотрительно собрал в хвосты с помощью ярких резинок, а спортивным костюмом, к великому сожалению Ады, почему-то пренебрёг: из одежды на нём были лишь белые плавки, которые во время упражнений слегка задрались, обнажив дряблые ягодичы.

– Какого?! – воскликнула Ада, скривившись.

Мисон вздрогнул от неожиданности и обернулся:

– О! Ты чего так рано?

– Ну на хрен... Это последняя капля, чёртов эксгибиционист! – сказала Ада и достала мобильный телефон. – Я звоню в полицию!

Округлив глаза, Мисон рванул к ней:

– Стой! Зачем в полицию?! Я ж не знал, что ты придёшь раньше! Хоть предупредила бы!

– Что ты несёшь, старикан? – закричала Ада, убегая от него по дивану. – Ты сам сказал прийти пораньше!

«Раз! Два! Ускоряемся, зайки, ускоряемся! – продолжал звучать телевизор. – Вот так, да! Три! Четыре!»

– Наглая девчонка! – Не отставая, Мисон резво следовал за Адой. – Не хочу перетирать что-то с легавыми! Они отстой! Брось телефон!

Опрокинув ему под ноги книжные полки, Ада ответила:

– Сначала оденься!

Мисон перепрыгнул через полки и повторил требование:

– Я сказал, брось телефон!.. Подожди-ка... Телефон? – Он замедлился, его лицо исказилось гневом. – Ты что, притащила сюда телефон?!

– Тц!.. – Ада вскинула брови, осознав свою ошибку, и быстро повернула к окну.

– Я запретил тебе приносить эти шпионские устройства! – крикнул Мисон и с размаху пнул журнальный столик. – А ну стоять!

Ада отпрянула назад, уклонившись от столика – тот с грохотом разбился об стену у окна.

– Да кто будет за тобой шпионить, старый пердун! – воскликнула она и побежала в другую сторону. – Твоя паранойя – та ещё хрень! Живём как чёрт знает кто! Ни телефонов, ни роутера!

«Раз! Два! Поднажмём, красотки! Да, вы красотки! Три! Четыре! Повторяйте за мной: я красотка!»

– Я красотк... Я не могу рисковать! – сказал Мисон, пытаясь перехватить Аду. – Слишком многое стоит на кону! Немедленно отдай телефон!

Ада ловко увернулась от его объятий и метнулась к входной двери.

– Хрен тебе! Знаешь, сколько я с Крушителем на мобилку горбатилась?.. Да ты даже его запретил!

– Магические животные – любимый инструмент шпионов! – крикнул Мисон и запустил комод с другого конца комнаты.

Ада резко остановилась перед дверью, едва не попав под увесистый «снаряд».

– Это уже слишком... – пробормотала она, развернулась и побежала к Мисону. – Ну всё, старикан, ты огребаешь!

– Повсюду шпионы! – заорал тот, на всех парах мчась ей навстречу.

«Молодцы, рыбки мои! Три! Четыре! Сегодня вы просто восхитительны!...»

Двадцать минут спустя.

Стояла глубокая тишина. Взъерошенная Ада, со следами ногтей на шее, сидела на коленях в центре разгромленного зала. Девочка была одета в белоснежное кимоно, её лицо ничего не выражало. Напротив неё, с подбитым глазом, также на коленях и в белом кимоно, сидел Мисон. Его волосы и длинная борода были распущены и причёсаны. С лицом, проникнутым спокойствием, Мисон поднял чайничек с изящной доски перед ним и наполнил две чаши. Чуть в стороне от старика лежал выключенный телефон, плотно обёрнутый в фольгу.

– Добрый вечер, моя дорогая ученица, – сказал Мисон. – Не откажи мне в удовольствии выпить с тобой успокаивающий чай. После полного событий дня он особенно хорош.

С секунду помолчав, Ада вскинула руки с растопыренными пальцами:

– Эй, не притворяйся, будто я только пришла!

Мисон проигнорировал её восклицание и умиротворённо продолжил:

– Я безмерно рад, что ты со всей ответственностью отнеслась к моему поручению и вернулась домой раньше. Тебя ждёт необычная тренировка – лучше приступить к ней до захода солнца.

– О! Так ты вспомнил про тренировку? Шикардос! Слушай, может, тебе таблетки какие начать пить? Кажется, у тебя кукуха ещё сильнее поехала.

Мисон с непроницаемым лицом чинно отпил из чаши.

– Хотя оно и не удивительно, – не отставала Ада, – целыми днями мучаешь видик старыми сериалами и записями девчачьей гимнастики. А представь, если бы у тебя был целый список всякого кино и развлечений! Ты бы мог...

Мисон оборвал её:

– Никакого интернета.

Обречённо подняв глаза к потолку, Ада развела руками:

– Да бро-о-ось! Смотрел бы хентай да катал в дотку, как все нормальные старики. Глядишь, и не сходил бы так с ума!

– Чего катал?.. – нахмурился Мисон. – Впрочем, неважно. Это не обсуждается.

– Да-да, тысячу раз уже слышала! Но давай всё же обсудим? Кажется, ты со своей паранойей совсем загнался. С чего ты взял, что через интернет кто-то доберётся до твоих драгоценных секретиков? Ты ж все свои «мудрецкие» дела вообще без техники делаешь. Если база-ришь с кем-то, то лично. Записи все делаешь на бумаге. Чтобы добраться до твоих мыслишек о до фига туманном будущем, надо спуститься в подвал и вскрыть сундук с тетрадами.

– Чего я тебе очень не советую делать, дерзкая девчонка – сказал Мисон и опустил чашу на чайную доску, наконец выйдя из образа просветлённого учителя. – Короче, объясняю в последний раз, усекла? Вершину Нарра защищает нерушимый барьер, само воплощение квестового закона. Ни по земле, ни по воздуху, ни через первые слои астрала его не пересечёшь. Чистая магия тоже в пролёте. Но к магии, которая распространяется с электромагнитными волнами, это не относится!

– Да не существует такой магии! Что за бред!

– Откуда тебе знать? Если и не существует, то в любой момент может появиться! Ты совсем мало живёшь на этом свете и не представляешь, какими скачками может развиваться магическо-технический прогресс! Сегодня чего-то нет и в помине, а завтра это вообще везде. Я просто не в состоянии уследить за всеми изменениями! Но мой первостепенный долг – сохранить секреты вершины Нарра, а значит, я сделаю всё, чтобы она оставалась недостижимой.

– Агрх... Я сдаюсь. – Ада залпом осушила чашу и со стуком поставила её. – Твоё безумие непобедимо.

– Пойдём, нам уже пора. Место сегодняшней тренировки на другой стороне вершины, – сказал Мисон, поднялся и направился к выходу. – А вообще... Не понимаю твоего недовольства. Я и так пошёл на уступки, когда разрешил тебе спускаться в город и посещать школу. И вот уже несколько лет мирюсь со всеми твоими косяками. Опоздания, потасовки, азартные игры... Хотя совершенно очевидно, что мы бы намного меньше рисковали и твоим здоровьем, и секретами Нарра, если бы ты всё время проводила на горе.

Ада тоже встала и последовала за Мисоном к входной двери.

– Шутишь? – сказала она. – Если бы я тут целыми днями сидела, тоже давно бы сбрендила... Короче, ладно, я поняла. С тобой хрен договоришься. Просто пора съезжать.

– Чёрта с два ты сейчас съедешь, – ответил Мисон, выйдя на улицу. – С твоим навыком подавления демона ты должна как минимум полсуток проводить здесь.

Ада схватилась за голову:

– Ну почему-у-у? Я же уже научилась! Да ты б меня в школу не пустил, если бы я не умела!

– Ага, для просиживания зада за партой твоего навыка, может, хватит. Но случись что, серьёзная травма или эмоциональное потрясение, и всё, приплыли.

Миновав заросли перед домом, они вышли на дорожку из плитки и стали пересекать вершину горы через центр.

– А по-моему, хрень это твоё подавление, – тихо сказала Ада. – Папа владел им в совершенстве. И что в итоге? Всё равно демон забрал его.

– Нет. Он сам призвал демона.

– Смерть есть смерть, старикан. С какой стороны ни посмотри.

– Ты мне что протолкнуть пытаешься? Мол, батьку навык не спас, значит, можно не учиться? Если уж на то пошло, судьба твоего отца решилась вообще не на поле боя. А где-то там, в тёмных углах королевского замка.

Ада подалась вперёд, стараясь заглянуть в лицо старику:

– Ты знаешь, да? Знаешь, кто виноват в их смерти.

Поджав губы, тот притворился, что заинтересованно разглядывает высокое готическое здание, и отвернул голову.

– Не знаю. Просто считаю, что толпа наёмников не появляется из ниоткуда, – сказал он, немного помолчал, затем заключил: – Куда-то не туда разговор ушёл... Скажу вот что. Твой отец был отличным воином. Но ты превзойдёшь его. В том числе благодаря сегодняшней тренировке.

– Что это за тренировка такая? – выгнула бровь Ада. – Рассказал бы уже. А то всё вокруг да около.

– На месте расскажу. А то я тебя знаю: пока дойдём, из головы всё вылетит.

– М-да... Туману напустил, как обычно. А на деле – опять какая-нибудь медитация. Надеюсь, хоть не в том саду с ручьём. Журчание задолбало.

Мисон усмехнулся.

– Уже задолбало, значит? А совсем недавно предлагала туда переехать.

– Эй-эй, дед, – Ада активно замахала руками, – кислое с длинным не путай! Там нормальный дом стоит, в котором, сто пудов, ни фига не слышно с улицы. Да тут вообще куда ни глянь – везде крутецкие пустые дома в стиле семи чудес света. Живи, шикуй, но нет же! Сидим в какой-то лачуге.

– И ведь сама жалуется на повторение одного и того же... Последний раз объясняю: все эти строения вокруг – дома предыдущих мудрецов. Каждый из них за время пребывания на горе возводил своего рода памятник для будущих поколений. Селиться в доме мудреца после его смерти – дурной тон.

– Ага... Врубилась. А ты, значит, решил напоминать о себе убогой лачугой. Без пафоса, как у остальных, зато честно. Респект.

– Дом, где мы живём, вообще с этим не связан! Что-то не нравится – построй сама! – вышел из себя Мисон. Но через пару секунд взял себя в руки: – Мы как раз направляемся туда. В место, которое станет моим памятником.

Памятник

Ада и Мисон дошли до противоположного склона Нарра. Там, между застроенными зонами со сложной архитектурой и экзотической растительностью, располагался большой участок, устланный белой каменной крошкой. По центру участка, как упавшие дощечки дженга, беспорядочной грудой лежали десятки квадратных матово-белых колонн.

Они пребывали не в лучшем состоянии: тут и там виднелись царапины, сколы и глубокие трещины. Кроме сваленных в кучу колонн и крошки, на участке ничего не было. Сомневаясь, Ада остановилась на последней плитке ведущей сюда дорожки.

– Ты ничего не перепутал? – спросила она. Не то чтобы Ада много ждала от так называемого памятника Мисона, но всё-таки рассчитывала увидеть хоть что-то напоминающее результат его стараний. – Это и есть твоё «мудрецкое» строение? Типа вот на это все будут смотреть и вспоминать о старом хикке?

– Не совсем так, – ответил Мисон, сошёл с дорожки и неспешно зашагал к колоннам. – Я сказал, что это место, которое станет моим памятником. О том, что я покажу тебе сам памятник, речи не было.

– А-а-а, вот оно что... – Ада последовала за стариком, шаркая подошвами по похрустывающей крошке. – Значит, ты его ещё не построил? Я уж подумала, ты мне сейчас начнёшь втирать что-нибудь про искусство. Мол, груда битых столбов – на самом деле что-то до фига крутое. Так они здесь всегда валялись, или это ты их притащил, чтоб чего-нибудь сварганить?

– Не притащил, а изваял. И да, мой памятник будет состоять исключительно из этих колонн.

– Нде-е-е. Да тут работы до фига, – сказала Ада, бегая взглядом по колоннам. Когда она подошла ближе, поняла, что их намного больше. Их размеры тоже оказались внушительнее тех, что она прикинула издалека. Каждая колонна была минимум четыре метра в длину. – Серьёзно, старик, тебе бы поспешить. В смысле, ну, ты же в курсе, что ты не молод и всё такое... Думаешь, успеешь сложить из этого что-нибудь приличное?

– Насчёт «приличного» не уверен. Но «что-нибудь» – уже складывал, – сказал Мисон и жестом попросил следовать за ним к лежащей чуть поодаль колонне. В той стороне прямо над склоном возвышалась половина небесного светила. – Я строил свой памятник десятки раз. И десятки раз рушил его.

Ада нахмурилась:

– Рушил? И на фига?

– Каждый раз, когда я возводил его, мне что-то в нём не нравилось. Я рушил его, а затем собирал заново.

– Так это... Может, надо чего-нибудь ещё добавить? Ступеней там, каких-нибудь статуй или хотя бы крышу. Конечно тебе ни черта не нравится: эти столбы как ни складывай – один хрен выйдет какая-то фигня.

– О чём-то таком я уже подумывал во время последних попыток. Но в итоге я всё же собрал нечто, что мне понравилось. Я наконец сложил колонны так, чтобы их вид передавал мою суть. По крайней мере, мне так показалось в тот момент. А затем я разрушил и это строение.

Почёсывая затылок, Ада озадаченно сказала:

– Окей... А зачем ты его сломал? Ну, если в этот раз всё удалось.

– Побоялся, что снова найду какой-нибудь изъян. Но я запомнил каждую деталь того, что у меня получилось, вместе с ощущением идеальности этой конструкции. Когда моя жизнь будет подходить к концу, я сложу свой безупречный памятник заново.

– Лады... – протянула Ада. – Понятно. То есть ни хрена не понятно, но да чёрт с ним. Как там говорится? Чем бы старик ни тешился, лишь бы без меня... Ладно, а сейчас-то мы здесь зачем?

Мисон обогнул колонну, к которой они шли, и остановился. Перед ним находился небольшой участок земли, свободный от крупных обломков и ям. Каменная крошка здесь лежала ровным слоем, словно только что выпавший снег. Повернувшись лицом к уходящему солнцу, Мисон по-турецки сел на землю и положил перед собой белый шар размером с кулак.

Ада села рядом со стариком и, жмурясь от солнца, посмотрела на «реквизит»:

– Ага, шар. И что дальше?

– Это то, с чем ты будешь работать в ближайшие месяцы, – сказал Мисон.

– Не поняла. В смысле – работать? Как?

– Суть в том, чтобы обучиться одному нехитрому фокусу.

Мисон положил раскрытую ладонь на шар и резко сжал пальцы. Шар раскололся на куски, обнаружив под белой краской обожжённую глину.

Ада выгнула бровь:

– Ну... Э-э-э... Такой «фокус» я и без обучения проверну.

– Смотри внимательно.

Мисон поднял руку над кусками глины, пальцы старика окутало мягкое белое свечение. С едва различимым звоном воздух под его ладонью задрожал, и расколотый шар, будто при реверсе видео, начал по кускам собираться воедино. Спустя пару секунд он полностью вернулся к своему изначальному состоянию. Никаких следов повреждений, на гладкой поверхности шара не осталось даже трещин.

– Ни фиги себе, – пробормотала изумлённая Ада. – Что это за навык? Я в жизни ничего подобного не видела.

– Хе-хе... – Мисон самодовольно улыбнулся. – Шикарно выглядит, да? Называется «Ангельский порядок».

Гармония

– Как-как? – переспросила Ада. – Какой порядок?

С лёгким раздражением Мисон повторил:

– Ангельский.

– Ясно. Название – отстой. Но выглядит правда шикарно, это да. Только при чём тут я? Этот «фокус» по-любому из ветки навыков «светлого мага» или типа того. А у меня, сам знаешь, с маной не очень всё.

– Ни фига, не угадала, – покачал головой Мисон. – При более сложных задачах мне, конечно, приходится подключать и ману, но в основе навыка лежит иномирный дух.

Ада подняла брови:

– Дух? В смысле, демонический, как у меня? Дед, ты что, тоже полудемон?

– Да хорош уже сыпать догадками! – вскинул растопыренные пальцы Мисон. – Дай буквально минуту, и я поясню за всю фигню. Короче, никакой я не полудемон. Но мой род так же, как и твой, тесно связан с потусторонним миром, а потому в нём передаются по наследству особенные ветки навыков. Самым известным, пожалуй, стал навык «Жертва ангела» – им овладевают лишь обладатели самой сильной крови. Считается, что он появляется через поколение, но это далеко не всегда так... Кхм... Что-то меня не туда понесло. В общем, главное здесь вот что: и я, и ты имеем пассивный навык «Мощь ангелов и демонов», от которого начинаются ветки наших особых активных умений.

– Ага, точняк... – задумчиво произнесла Ада. – А я ещё не врубалась, откуда в названии ангелы, если все мои умения связаны с демоническим духом. А получается, это что-то типа общего навыка, так?

– Да, – кивнул Мисон. – Он появляется у тех, в ком с рождения течёт иномирная энергия. И в зависимости от того, какая именно – «ангельская» или «демоническая», уже развиваются конкретные ветки умений.

Нахмурившись, Ада потёрла виски:

– Так... Стопэ... Сложная хренотень, опять не вдупляю. Чтобы использовать «демонические» ништяки, нужен демонический дух, а чтобы «ангельские» – типа ангельский?

– Ага, я разве не так сказал?

– Лады, с этим разобрались... А как тогда я использую твой навык? «Порядок», или как его там... У меня ж другой тип духа.

– Правильный вопрос! Я не был бы прекрасным учителем, если бы не позаботился об этом. Глянь сюда. – Мисон достал из-за пазухи переливающийся белый камень души на серебряной цепочке. – Будешь учиться с помощью этой охрененно дорогой штуковины. Я зарядил её своей маной с иномирной духовной энергией. Используя её, ты сможешь освоить «Ангельский порядок».

– Офигеть... Шикос! А ещё каким-нибудь «ангельским» приколам я смогу научиться?

Мисон поднял раскрытые ладони:

– Не-не, глянь, как разогналась-то. Будет уже большим достижением, если ты освоишь первый его уровень с минимальным проявлением эффекта. И не думай, что он останется с тобой навсегда. Этот навык ты сможешь использовать только с моей энергией. А я не собираюсь ссезивать её всю жизнь.

– Чего-о-о? – протянула Ада, скривившись. – И на кой чёрт он тогда нужен?

– Освоив его, ты на шаг станешь ближе к контролю демонического духа.

– Ну, типа научусь я контролировать демона этим навыком, а потом что? Учиться чему-то ещё? Так, может, сразу взяться за что-то дельное, а не эти мутки с ангельскими хренотенями?

– Я же сказал, что это лишь шаг к контролю. Никак не средство. На самом деле после тренировок про этот навык вообще можно забыть.

– У меня уже мозг плавится от твоих историй... Иномирные энергии, шаги, средства... Ты можешь внятно объяснить, как долбаное упражнение в склеивании шарика поможет мне с демоном?

– Суть не в самом навыке. Ты должна хорошо прочувствовать мою иномирную энергию. Понять, как ей управлять и что она из себя представляет... Так, ладно, возможно, и правда сложновато так сразу. Давай начнём с основ. – Собираясь с мыслями, Мисон длинно выдохнул. – Итак... До астрала были известны четыре потусторонние обитатели...

– О, не, не,не! Может, ты начнёшь не прям с самого-самого начала? Давай откуда-нибудь поближе...

– Закрой варежку! – вспыхнул Мисон и преспокойным голосом продолжил: – Четыре обитатели. Мифов, ангелов, демонов и мёртвых.

После этого вступления Мисон зарядил пятиминутный монолог. Ада молча слушала, изо всех сил стараясь поспевать за плотным потоком информации.

Мисон рассказал ей, что все обитатели олицетворяют собой противоборствующие сущности.

Те, кто использует иномирную энергию, черпают её у ангелов или демонов, то есть обращаются к воплощениям добра и зла. Происхождение иномирной энергии или, как обычно говорят, духа – определяет навыки носителя.

Так Аде, с рождения проклятой демонами, доступны разрушительные, «злые» умения, а Мисону, благословлённому ангелами, – созидательные, «добрые».

Те же, кто использует ману, а не дух, ближе к другим двум обителям: мифов и мёртвых. Это воплощения менее возвышенных и в то же время более общих сущностей – жизни и смерти. Но с маной, в отличие от духа, работает обратная зависимость: она меняет свои свойства, подстраиваясь под навыки заклинателя. При использовании большинства умений это не особо заметно из-за их «нейтральности» по отношению к чёрной и белой магии. Например, заклинания стихий требуют взаимодействия с той частью обители мифов, что находится на одинаковом удалении от глубин загробного мира и ярких проявлений жизни на границе реального и мифического. Потому магия элементов не делает ману темнее или светлее.

Но чем искуснее становится заклинатель на пути чёрной или белой магии, тем ближе он подбирается к одному из потусторонних «полюсов» и тем сильнее меняется его мана под их воздействием.

Эти взаимосвязи энергий и обителей известны во всём мире. Но есть и закономерности, о которых до сих пор никто, кроме пары мудрецов, не имеет представления. Возможно, вампирский клан Стан подозревает об их существовании, но, как бы то ни было, в своих изысканиях он всё ещё далёк от истины.

Итак, речь идёт о смешении противоположных потоков. Тот, кто разгадает суть энергий двух обителей, сможет преобразовывать одну энергию в другую. Демонический дух в ангельский, чёрную ману в белую – и наоборот. Именно поэтому Мисон и будет учить Аду использовать его иномирную энергию: освоив два противоположных потока, девочка поймёт их суть, различия и общность. Когда это произойдёт, Ада откроет секретный навык «Гармония», с помощью которого сможет преобразовывать разрушительную энергию своего духа в противоположную ей созидательную. Это позволит Аде не подавлять, как она обычно это делает, а именно что контролировать демона.

– Ох-ре-нет, – по слогам проговорила Ада, держась за голову. – Ни черта не понятно, но очень интересно...

Мисон пробормотал что-то ругательно-нечленораздельное, потом глубоко вздохнул и объяснил всё заново. Только в этот раз он завершал каждую мысль многозначительной паузой и подкреплял рассказ рисунками в крошке под ногами.

– Окей, – медленно закивала Ада, повторно прослушав «лекционный материал». – Я проговорю весь этот бред, а ты меня поправишь, если что, лады?.. Короче, я тяну твою энергию из заряженного камня души и обучаюсь твоему же навыку...

– «Ангельский порядок».

– Да. Но этот хренов «порядок» мне в итоге не нужен, так? Просто он поможет мне почувствовать энергию, которая как бы противоположна моему демоническому духу, чтобы... Чтобы, ну, э-э-э... А! Ага, точняк: чтобы я что-то там поняла про их различия и схожесть. И после этого у меня типа из ни фига появится секретный навык «Гармония». И вот с ним-то я стану супердевкой, правильно?

Поморщившись, Мисон пожал плечами:

– Ну, в общих чертах вроде всё верно.

– Тогда у меня вопрос. Интерфейсы ж показывают пути развития навыков, ну, и всякие там перспективы и прочее. А эта твоя «Гармония» там вообще не упоминается. Получается, даже после лютой прокачки в данжах этот навык не выйдет подрубить...

– Да, этот навык – один из немногих, которые можно заполучить только через обыкновенное обучение. Даже если кто-то овладеет двумя типами энергий, без проделанной мыслительной работы по их анализу – умение останется недоступно.

– Похоже на какую-то сказочную байку... Так откуда навык вообще взялся, если интерфейсом он не предусмотрен?

– Ох, дитя... – Мисон весело хохотнул. – Интерфейсы созданы нам во благо, но не стоит всецело на них полагаться... Эта тема ещё на пару «лекций», а ты, как погляжу, уже подустала. В общем, если коротко: отсутствие в интерфейсе указаний на этот навык – защита от дурака. Всё дело в опасном использовании астральной энергии.

– Ох, чёрт... – Ада обречённо подняла глаза к небу. – Астрал-то тут при чём? И вообще... Ты спецом все эти истории приберёг, чтобы мне зараз мозг спалить?

Игнорируя её причитания, Мисон продолжил вещать:

– Чтобы заполучить астральную силу, посвящённые обменивают на неё один тип энергии. Но если некто овладеет «Гармонией» и обменяет сразу два типа энергии, он получит астральную силу совершенно иного качества. Такую, с помощью которой можно влиять на квестовые законы и не только...

– Хорош уже! – взмолилась Ада, проводя ладонями по лицу. – Серьёзно, старик, у меня мозг плавится, я больше не могу!

– Ладно-ладно. Действительно, чего я тут распинаясь? Лучше один раз увидеть «Гармонию» в деле, чем сто раз услышать. Может, тебе как-нибудь повезёт... Или это, наоборот, будет твоим невезением... – Мисон задумчиво отвёл взгляд. – Впрочем, ладно. В любом случае главное ты вроде уловила. Так что давай приступим к тренировке. Вешай камень души на шею и сосредоточь взгляд на шаре.

Квесты и судьбы

Покончив с объяснением теории, Мисон перешёл к описанию практической части. Как оказалось, это место для обучения он выбрал не только для того, чтобы поведать странную историю о своём «мудрецком» памятнике. Во-первых, всё здесь буквально пропитано энергией Мисона, благодаря чему Ада будет чувствовать её на протяжении всей тренировки, а не только в те моменты, когда использует камень души. Во-вторых, отсюда под нужным углом видно уходящее солнце. Его яркий свет, окружающий силуэт глиняного шара, поможет визуализировать действие ангельского духа.

– Ты должна запомнить каждую деталь этого шара, – с важным видом вещал Мисон. – Настолько хорошо, чтобы ты могла вообразить его во всех подробностях. Представляй, что сияние солнца тоже запоминает форму шара, дабы потом помочь тебе восстановить её. И тогда в один прекрасный момент так оно и случится.

– Попахивает очередной стариковской медитацией, – недовольно сказала Ада. – На кой чёрт мне представлять, что свет солнца что-то там делает, если я использую камень души и увижу настоящую энергию?

– Думаешь, сразу направишь её и сконцентрируешь так, что дух станет виден? Это вряд ли. И вообще, хорош гнать на медитации. Без них ты далеко не уедешь. Целеполагание и представление результата – это основа «Ангельского порядка». Но ты не преуспела ни в том, ни в другом. Хотя оно и понятно: навыки демонического духа завязаны в первую очередь на эмоционально-волевых компонентах, а не на мыслительных...

– На хрен эту нудятину! – воскликнула Ада и ударом кулака расколола шар. – Сейчас сделаю всё в лучшем виде, дедуля. Моргнуть не успеешь, как всё скукожится обратно. Ну, понеслась моча по трубам!

После этих слов Ада сжала в руке камень души и напряжённо уставилась на куски глины, только что представлявшие собой шар. Мисон пожал плечами и сел подальше от девочки, скрывшись из её поля зрения. Десять минут ничего не происходило. В следующие десять – тоже. Затем Ада растеряла все остатки концентрации и принялась менять позы и положения рук над осколками шара, надеясь на какие-нибудь изменения.

Так прошло ещё минут сорок. Солнце полностью спряталось за горизонтом, и Ада попрощалась с последними крупными терпения. Крепко выругавшись, она встала и подошла к Мисону.

Старик сидел в позе лотоса, обращённый лицом к склону горы. Его глаза были открыты, но, бледные и неестественно посеревшие, Аду они не видели. Словно взгляд Мисона обратился внутрь или же, наоборот, устремился куда-то к заоблачным далям.

– Эй, Мис. – Ада замахала руками перед лицом старика. – Земля вызывает Мисона!

Радужки его глаз налились цветом, взгляд сфокусировался. Вопросительно склонив голову набок, старик посмотрел на Аду.

– Солнце село, – сказала та.

– Есть успехи?

– Не-а.

– Всему виной твоё нетерпение.

– Может быть. Пофиг. Есть хочу.

– Ладно, пойдём домой. – Мисон встал и отряхнул одежду от белой крошки. – Завтра попробуешь ещё.

Они неспешно зашагали к дорожке из плитки, соединяющей зоны с памятниками.

– А твои успехи как? – спросила Ада. – Ты же опять смотрел эти... линии судеб?

– Да.

- Видел что-нибудь про меня?
- Возможно.
- Пф... Так сложно сказать, что ли?
- Скажу, если посчитаю нужным. Мы это сто раз проходили.
- Да хоть двести! Твои заморочки почему-то понятнее не становятся, – нахмурилась Ада, ковыряясь в ухе. – Линии судеб – это же цепочки квестов, которые выдаёт система, так? Что случится, если ты заспойлеришь квест? Он же всё равно не изменится.
- Квест не изменится, но это повлияет на твоё решение, идти ли его дорогой.
- Решение? А разве есть какой-то выбор? Ну, то есть это же судьба и всё такое.
- Система даёт нам квесты, но какие из них выполнять – решаем мы сами.
- И зачем тогда нужны мудрецы? Квесты вы не придумываете, будущее никому толком не предсказываете. Ну следишь ты за этими твоими линиями, а дальше что?
- Моя главная задача, как мудреца, несколько иная. Я слежу за тем, чтобы самые важные судьбы не остались без хозяев.
- Короче, ты до фиги хитро подталкиваешь всяких типа «избранных» к выбору, который нужен тебе.
- Поправка: к правильному выбору.
- Ну да, ну да... – Ада ненадолго задумалась, а затем подозрительно покосилась на Мисона: – Ты же не проворачиваешь эту хрень со мной?
- Он покачал головой:
- До сих пор твой выбор не требовал вмешательства.
- До сих по-о-ор, – уныло протянула Ада, передразнивая. – Гляньте-ка, какой важный. Так это что, получается, у меня одна из этих, «самых важных» судеб?
- С непроницаемым лицом Мисон пожал плечами:
- Возможно.
- И как с тобой разговаривать? Спрашивай, не спрашивай – один чёрт.
- Спросила бы, что у нас на ужин, – и получила бы чёткий и ясный ответ.
- Печально вздохнув, Ада сказала:
- Да я и так знаю: рагу.
- В точку! Поешь его, и все твои заботы как рукой снимет!
- Ада сдалась и прекратила расспросы. Она подумала, что, возможно, сегодня она и правда спрашивала больше обычного. И виной этому было странное неприятное ощущение. Или предчувствие. Будто скоро что-то произойдёт. Что-то, к чему она не готова.
- Они вернулись домой, за ужином недолго поговорили на отвлечённые темы, после чего Ада, не выпустив ложки из руки, заснула прямо за кухонным столом. Убирая посуду, Мисон заметил, как девочка потешно морщится, чавкая сползшими в рот волосами. Старик аккуратно убрал с её лица обслюнявленную прядь и погладил Аду по голове.
- Умиление на его лице постепенно сменилось сдержанной грустью. Мисон поставил посуду в мойку и спустился в подвал, к полкам с закрутками у дальней стены. Отодвинув банки в стороны, он подтащил к себе прятанный за ними сундучок, открыл замок и заглянул внутрь. Там лежало с десятков толстенных тетрадей, со страниц которых торчали разноцветные стикеры и закладки. Мисон приподнял одну из стопок и достал со дна сундука старый потёртый жетон.
- После этого он покинул дом и миновал барьер, окружающий вершину Нарра. Проходя мимо беседки, куда паломники приносят подношения, Мисон посмотрел на виднеющиеся за Сплитом холмы. В сумерках было сложно что-либо разглядеть на таком расстоянии, но он различил едва уловимое движение. словно по холмам медленно ползла огромная бесформенная тень.
- Войско. К утру оно доберётся до Сплита.

В сгущающейся темноте Мисон спустился с горы, прошёл в глубь города и остановился у телефонного автомата на стене дома. Засунув жетон в аппарат, старик снял трубку и по памяти набрал номер.

– Алло, Николаевич? – сказал он, когда услышал ответ. – Это Мисон... А ты что, до фиги Мисонов знаешь?.. Угу, давненько... Да, тоже рад слышать, но это всё подождёт. Нужна твоя помощь.

Предательница

Раннее-прераннее утро. Ада сладко посапывала, в неестественной позе развалившись на кровати. Уютный полумрак и тишина, прерываемая лишь редкими подвываниями ветра за окном. Но сонной идиллии не суждено было длиться долго. В комнату зашёл Мисон, невыспавшийся, с тёмными кругами под глазами. На старике была растянутая вязаная кофта и тапки – наспех собранный прикид для выхода на улицу. Мисон быстрым шагом пересёк помещение и растормошил Аду.

– Что?.. Какого?.. – щурясь, пробормотала девочка.

– Одевайся, – хмуро сказал Мисон. – Пойдём. Тебя ждёт гость.

В полудрёме Ада без особого сопротивления поднялась и нацепила спортивные штаны с толстовкой.

Они вышли из дома в предрассветные сумерки и направились к беседке за барьером Нарра.

Ближе к концу пути Ада окончательно пробудилась:

– Что вообще происходит? Какой, к чёрту, гость? Дед, глянь, даже солнце ещё не встало.

Кто бы там ни припёрся, надо было послать его ко всем...

– Это важный гость, – прервал её Мисон.

Ада замолчала, удивившись тому, как холодно и серьёзно прозвучали его слова.

Они пересекли барьер Нарра, пройдя через арку, и остановились неподалёку от беседки.

Ада скрестила руки на груди:

– Ну и где твой гость?

Через секунду из беседки вышла стройная девушка в брюках и чёрной куртке из грубо сшитых лоскутов кожи. Над горизонтом пробились первые лучи солнца и осветили её длинные бордовые волосы, заплетённые в косу.

– Сара?.. – на выдохе произнесла Ада, с трудом признав сестру.

– Сестрёнка! – воскликнула та, быстро подошла и обняла Аду. – О боги, я думала, ты мертва! Семь лет! Где ты была все эти годы?

– Эй, тише, тише, – пробормотала Ада, отстраняясь от сестры, чтобы та ненароком не придушила её объятиями. – Я была здесь, на горе.

Сара взяла её за плечи:

– Но почему ты не вернулась домой?

– Я не могла уйти с вершины Нарра... Да и со связью тут как бы... не очень...

– Тебя что, держали силой? Непростительно!

– Она могла уйти в любой момент, – вмешался Мисон. – Но я доходчиво объяснил ей, что она рискует расстаться с жизнью.

– А ты у нас, значит... – Сара презрительно прищурила глаза. – Тот самый Мисон, мудрец с горы Нарра. Так просто признаешь, что угрожал моей маленькой сестре... Я обрушу на тебя гнев всего королевства полудемонов!

Ада вскинула раскрытые ладони:

– Стой-стой! Он не со зла, я точно знаю. Всё это время он защищал меня. Я даже ненадолго не могла выйти за барьер Нарра – демон сразу вырывался наружу. И наёмники, напавшие на родителей, ещё долго рыскали по Сплиту. Я стала спускаться в город буквально в последнюю пару лет.

Сара слегка успокоилась, но, судя по виду, историей она не прониклась.

– Хорошо промыл ей мозги, старик. – Она шагнула ему навстречу, закрыв собой Аду. – Но со мной так просто не выйдет: я уже давно не дитя. Что бы ты там ни замышлял, этому пришёл конец.

– Королеве полудемонов недавно исполнилось двадцать три года. – Мисон усмехнулся. – И она решила, что в её силах удивить умудрённого старца зрелостью размышлений. Не удивила. И свой напускной гнев оставь для недалёких ровесников.

– Королева? Я не занимала трон, – сказала Сара. – Он по праву принадлежит моей младшей сестре. Аде Астар-От, наследнице королевского демонического духа.

Мисон приподнял бровь:

– Не занимала трон, значит, хех. Но, смею предположить, не без удовольствия правила все эти семь лет?

– Следи за языком, старик, – процедила сквозь зубы Сара. – Я думала, что вся семья погибла. А ты скрывал мою сестру, законную правительницу, и теперь смеешь что-то мне предъявлять?.. Я забираю Аду. Мы отправляемся домой. Немедленно. Она больше ни минуты не проведёт на этой чёртовой горе.

– Боюсь, это не тебе решать, – сказал Мисон и посмотрел на Аду, – а твоей королеве.

– Я... Это всё так быстро... – пробормотала Ада. – Не знаю. Я не против вернуться... Но спешить же некуда. В смысле – зачем решать прямо сейчас? Мы как-то не с того начали. Сара, ты всё не так поняла. Мисон не плохой, просто...

– Нет, это ты не поняла, сестрёнка. Как только до меня дошёл слух, что в Сплите видели девочку королевских кровей, я сразу же выдвинулась сюда с войском. Защитники Сплита не обрадовались нашему появлению. Ситуация у границы города очень напряжённая. Я приказала Зику сдерживаться и не реагировать на провокации. Но, если защитники перейдут в наступление, он им ответит. Зик не станет жертвовать своими солдатами, чтобы спасти чужих бойцов. Ты должна помнить, что у нас предательство собратьев всегда было хуже убийства.

Ада испуганно посмотрела на простирающийся под горой Сплит. Войско полудемонов подошло вплотную к окраине города. Именно с той стороны, где располагался дом Хуго и Вильмы.

– Так прикажи им отступить! – воскликнула Ада. – Я же здесь, со мной всё в порядке! Меня не надо отвоёвывать!

Сведя брови, Сара ответила:

– Возможно, ты ещё слишком молода, чтобы понять, насколько это серьёзно... Я не буду объяснять солдатам, что они рисковали своими жизнями зря. Как и не буду оправдываться перед защитниками Сплита, что всё недопонимание из-за того, что мы просто решили прогуляться. Ведь мы не ошиблись: ты, наша королева, на самом деле здесь. Мы пришли за тобой и никуда без тебя не уйдём.

– Хорошо, чёрт побери, я поняла, – сказала Ада. – Я пойду с вами. Только отзови войско. Я прямо сейчас спущусь и покажусь им, если так надо.

Сара кивнула:

– Так и поступим.

– Вам придётся с этим повременить, – сказал Мисон. – Я не стану препятствовать возвращению Ады в королевство, но не отпущу её без защиты. В течение пары часов сюда придёт человек, которому я доверяю. Он сопроводит Аду до замка полудемонов. И останется рядом с ней до самой её коронации. Таково моё условие.

– С чего бы тебе ставить условия, старик? – нахмурилась Сара. – И ты что, ничего не слышал? Мы прямо сейчас рискуем сотнями жизней.

– Отзови своё войско, – ответил он. – Пока есть время, можешь спуститься к ним и лично заверить в том, что вы не уйдёте без своей королевы. Я же, со своей стороны, обещаю, что так оно и будет. Надо лишь дождаться моего друга.

Сара выгнула бровь:

– Думаешь, я поверю тебе на слово?

– А Зику, своему военачальнику, ты веришь? – спросил Мисон. – Он не рассказывал тебе, как я отношусь к своему слову?

Глаза Сары похолодели, её рот исказился в кривой ухмылке.

– Рассказывал, – кивнула она, поняв, что Мисон отсылается к событиям семилетней давности. – Ладно, старик, будь по-твоему.

Не отводя взгляда от него, Сара засунула руки в карманы куртки и надменно подняла подбородок.

Несколько секунд они неподвижно стояли в тишине. Ада обеспокоенно переводила взгляд с Мисона на Сару и обратно.

Затем вдалеке прогремел взрыв.

Ада обернулась на звук и увидела пляшущие языки пламени и большой столб дыма на окраине города. Лицо девочки исказилось страхом.

– Хуго, Вильма! – крикнула она и рванула к спуску с горы. – Сара, быстрее, мы должны их остановить!

Не дожидаясь сестры, Ада побежала вниз по тропе.

Сара, которая даже и не думала двигаться с места, спросила Мисона:

– Не остановишь её?

Мисон молча смотрел на поднимающийся к небу дым.

– О-о-о, где-то я уже видела это выражение лица, – расплылась в недоброй улыбке Сара. – Пытаешься заглушить боль мыслями о долге и высшем благе. Всегда удивляли такие индивидуумы.

– Как будто ты что-то знаешь о долге, – тихо сказал Мисон.

– Может, и не знаю. Но о боли кое-что могу рассказать. Даже если ты сам её выбрал, слабее от этого она не станет.

– Надеюсь, эта наука стоит убийства родителей?.. Хотя чего это я? Красноречивый Ион Стан наверняка уже ответил за тебя.

Улыбка сползла с лица Сары.

– Так ты всё-таки в курсе, – сказала она. – А бедной маленькой Аде, как погляжу, не рассказал. Всего пара слов, и нам троим не пришлось бы терпеть мой дерьмовый спектакль. Ада послала бы меня ко всем чертям и осталась бы здесь, в безопасности, как ты и хотел. Так почему же ты не сказал?

Мисон не ответил.

– Ну да, я поняла... – медленно закивала Сара. – Просто ты такой же, как я. Цель оправдывает средства, да? Хах. Понятия не имею, чего ты добиваешься этими манипуляциями, но не думай, что всё сложится по твоему замыслу. Какими бы силами ты ни обладал как мудрец, в конце концов ты просто человек.

Сказав это, Сара зашагала к ведущей в Сплит тропе.

Ада, не чувствуя ног, пронеслась через весь Сплит. Она бежала к дому Хуго и Вильмы, но свернула к окраине чуть раньше, услышав звуки битвы. За последними домами Сплита началась холмистая равнина, исполосованная колоннами полудемонов, которые маршировали из широкого ущелья. Передовые отряды пехотинцев, вооружённые щитами и мечами, выполнили построение вблизи города, а несколько из них выступили вперёд и под прикрытием магов схватились с небольшой группой защитников Сплита.

Судя по всему, основные силы защитников ещё не подошли, и полудемонов сдерживал малочисленный отряд, дежуривший в этом районе. Но, даже имея значительный перевес, пехотинцы полудемонов не справлялись. Защитники Сплита дали им такой бой, словно намеревались не только сдержать неприятеля, но и добраться до его командования.

В группу защитников врезался ещё один отряд полудемонов, который наконец должен был переломить ход затянувшегося сражения. Но его четверть сразу же разбросало в стороны взметнувшимся синим вихрем.

По спине Ады скользнул холод: в центре вихря она разглядела сражающегося Хуго. Парень орудовал огромным тесаком, за которым тянулись синие полосы маны, и укладывал по два-три бойца за один взмах. Но и он раз за разом пропускал удары. В его движениях не было слаженности. Хуго походил на загнанного зверя, находящегося при смерти. Но при этом именно он наступал на врага, а не наоборот.

«Почему не отступишь? – пронеслось в голове Ады. – Зачем ты бьёшься? Ты не победишь! Просто отступи!»

Недолго думая, она рванула к нему. Ещё не поздно, она его остановит. Она успеет.

Ада на бегу достала из инвентаря и надела кожаный нагрудник, крепко сжала рукоять одноручного меча.

Она неслась через поле боя, сквозь поредевшую группу защитников Сплита и остатки последнего выступившего против них отряда. Ада избегала столкновений с солдатами, но один пехотинец полудемонов всё-таки преградил ей путь. Уперевшись в неё взглядом, он быстро приблизился к ней и замахнулся саблей. Ада резко наклонилась, пропустив атаку над головой, и на ходу ударила его в сочленение доспехов под мышкой. Брызнула кровь, пехотинец, вскрикнув, выронил оружие и упал. Ада побежала дальше, на небольшой холм, где Хуго к этому моменту расправился с последним противником. Не отводя глаз от основных сил полудемонов, парень на пару секунд остановился, чтобы отдышаться. Его тело покрывали многочисленные порезы, на половине лица и руке виднелись сильные ожоги.

– Хуго! – закричала Ада, поднявшись на холм.

До парня оставался десяток метров. Несмотря на его пугающее состояние, Ада мысленно обрадовалась: успела! Полудемоны не отправили в атаку следующий отряд – значит, она и Хуго смогут отступить без боя. Они покинут поле битвы, Ада объяснит, что это – недоразумение, а затем Сара отзовёт войско. И всё будет в порядке...

– Хуго!

Он, будто в трансе, медленно повернулся на голос Ады, и от его взгляда в груди девочки всё сжалось. Она увидела в нём острую, выжигающую нутро боль. За плечом парня, вдалеке, высоко над равниной извивались языки пламени. Это горело эвкалиптовое дерево рядом с обугленными развалинами, которые ещё вчера были домом Вильмы и Хуго.

Ада поняла, почему он не жалеет себя и так безрассудно рвётся в бой. Но девочка не верила своей догадке.

– Вильма? – севшим голосом спросила Ада, подходя к Хуго. Ответа не последовало, и она с трудом произнесла: – Крушитель...

Сжав челюсти, Хуго едва заметно покачал головой.

В следующее мгновение их обоих снесло взрывной волной от ударившей вблизи огненной магии.

Групповым заклинанием вражеские колдуны разом покончили с остатками отряда Хуго, одолевшего мечников полудемонов. Убедившись, что атака настигла все цели, маги стали продвигаться вперёд.

У края города выполнили боевое построение несколько отрядов защитников Сплита. Воины только что прибыли, и теперь, ожидая приближения врага, они с непроницаемыми лицами смотрели на устланное мертвецами поле битвы.

Группа магов полудемонов настороженно замедлилась, увидев среди тел павших бойцов слабое движение.

Там, покачиваясь, поднялась Ада. Её лицо было залито кровью, из плеча торчал осколок собственного сломанного меча. В руках она сжимала эфес огромного тесака, касающегося

остриём земли. Она забрала его у Хуго. Взяла из расслабленной кисти, которая больше никогда не сожмётся в кулак.

Пульсирующее алое сияние окутало тело Ады. Будто сгорая, кровь, текущая из её ран, стала обращаться в дым. Он тянулся вверх, сливался с растущей аурой, и вместе они постепенно обретали очертания вселяющего ужас иномирного существа.

«Если поднимешь мой меч, – когда-то сказал Хуго, – то я уверую в твою силу и перестану тебя опекать! Но это будет очень нескоро, ха-ха...»

С рыком, больше похожим на звериный, чем на человеческий, Ада оторвала клинок тесака от земли. Она занесла его за плечо и пригнулась, приготовившись к рывку.

Колдуны сообразили, что времени на чтение группового заклинания у них нет, и вразнобой атаковали девочку стихийной магией.

Двигаясь с невероятной скоростью, Ада первым рывком ушла в сторону, а вторым – мгновенно приблизилась к колдунам и одним взмахом тесака порезала сразу нескольких из них. Те получили мощный урон и отлетели назад на несколько метров. Затем Ада прыгнула, уклонившись от следующего потока заклинаний. Она сделала сальто и ударила тесаком в землю меж оставшихся на ногах магов. Взрывной импульс создал воронку радиусом в десяток шагов. Половину магов разбросало в разные стороны, половину – вмяло в образовавшуюся под ними сеть из расщелин.

По первым рядам полудемонов прокатилась волна удивлённых возгласов. Благодаря появлению королевского духа многие признали в девочке потерянную принцессу.

Ада выпрыгнула из воронки и стала зигзагами приближаться к войску. С каждым рывком её скорость росла, как росла и её пылающая аура.

Зик, военачальник полудемонов, выступил вперёд, громогласно объявил Аду потерявшей рассудок предательницей и скомандовал отрядам мечников покончить с ней.

Подчиняясь приказу, солдаты двинулись навстречу девочке. Ещё пара секунд, и они должны были столкнуться, но произошло непредвиденное.

С грохотом между ними пронёсся вращающийся двухметровый круг из чёрной и белой маны, похожий на символ инь-ян. По краям круга мельтешили угловатые линии астральной энергии. Они беспрерывно сгибались в кривые спирали и превращались в бесконечно уходящие в себя тёмные фракталы.

Чёрно-белый круг преодолел расстояние в пару сотен метров, оставив после себя глубокую борозду в земле. Пространство над бороздой исказилось так, словно в воздухе повисла тонкая стена из тёмной воды.

Не успев остановиться, Ада и мечники шагнули в эту призрачную стену. На мгновение она их поглотила и тут же высвободила, развернув на сто восемьдесят градусов. Сохранив свою прежнюю скорость, Ада вылетела из стены – лицом в сторону, к которой только что была спиной. Она не сумела моментально сориентироваться, споткнулась и прокатилась несколько метров по земле. На манер испуганного зверя она рывком поднялась на корточки и посмотрела перед собой.

Неподалёку от неё стоял хорошо сложенный мужчина с длинными, зачёсанными назад волосами. На нём была белая рубашка, из-за развевающегося серого плаща выглядывали тонкие ножны. Мужчина воткнул в землю рапиру, на лезвии которой один за другим угасали тёмные фракталы. Он устало склонился, взяв себя за колени. С кончика его носа упала капелька пота.

– Пресвятые ёжики!.. – пробормотал он, тяжело дыша. – Еле успел.

Солдаты полудемонов тем временем пытались пересечь возведённую призрачную стену. Но безуспешно: их раз за разом отправляло в обратном направлении. И как с этим справиться, никто из них не имел ни малейшего представления – такую магию они видели впервые.

Ада, чьи глаза полностью затмила алая пелена ярости и боли, рванула к мужчине в сером плаще и замахнулась тесаком.

Не дожидаясь завершения атаки девочки, тот мгновенно приблизился к ней и толкнул ладонью в грудь. От его ладони по кругу разлетелись тёмные потоки фракталов, которые, как скользящие по бумаге лезвия, неровными кусками срезали большую часть алой ауры Ады.

Девочку отбросило назад, она выронила тесак и упала спиной на землю. Затем она медленно поднялась на колени, обнаружив осмысленный взгляд. Сделав волевое усилие, она подавила демонический дух, и остатки её алой ауры погасли. Из глаз девочки потекли слёзы.

– Ты кто? – прошептала она.

– Роман, – сказал мужчина, – друг Мисона.

Ада вяло кивнула и потеряла сознание.

Почувствовав неладное, Роман шагнул назад, выдернул рапиру из земли и тут же блокировал обрушившийся на него меч Зика. Гулкий звон от столкновения клинков разнёсся по всему полю битвы, земля под ногами Романа промялась от чудовищного давления.

Сжимая меч обеими пятернями, Зик с секунду померялся силами и отскочил на несколько метров назад.

Роман, удержавший рапиру одной рукой, сделал вращательное движение плечом и сказал:

– Преодолею мою завесу – похвально. Солдаты могут тобой гордиться. Но на этом всё. Большой славы ты здесь не сыщешь. Разворачивай войско, и возвращайся домой.

– Всенепременно, – оскалился Зик и указал остриём меча на лежащую без сознания Аду. – Как только покончу с девчонкой.

– Теперь она под моей защитой. – Один глаз Романа затянулся мглой, другой – пеленой чистого сияния. Высвобождающаяся мана заплескала чёрно-белыми языками пламени на эфесе его рапиры. – Не испытывай судьбу.

– Да иди ты, – оскалился Зик. – Сначала я выпотрошу тебя, а потом и девч...

Он осёкся, чудом уловив момент, когда Роман взмахнул рапирой. Зик не увидел режущую волну, но, уверенный, что это была именно она, вскинул перед собой меч. Он решил, что противник явно его недооценил, раз рассчитывает победить за счёт внезапного нападения. Даже если эта сплеш-атака заряжена астральной энергией – Зик её отобьёт.

Через миг неведомая сила рассекла меч и следовавший за ним нагрудник Зика. Харкнув кровью, он рухнул на колени. Боковым зрением он заметил, что в воздухе по обе стороны от него остались чёрные разрезы – его противник буквально разрубил пространство. Для такого «фокуса» нужно большое количество астральной энергии. Но тогда Зик точно увидел бы заряженную сплеш-атаку.

– Как? – прохрипел Зик.

Роман ничего не ответил. Он уверенным шагом приближался к полудемону, чтобы добить его.

– Стой! – воскликнула Сара, встав перед Зиком.

Роман приподнял бровь.

– Я не собираюсь с тобой драться, – торопливо пояснила Сара и жестом приказала отступить солдатам, всё ещё пытающимся преодолеть завесу Романа. – Я ведь не сумасшедшая, чтобы тягаться с Диахромным Магом. Никогда бы не подумала, что Мисон ждёт именно тебя...

– О, так «её величество» слышала обо мне. И всё же – откуда столько скромности? Королева во главе целого войска уж точно могла бы потягаться. Как минимум – попробовать.

Подняв раскрытые ладони, Сара покачала головой:

– Не в моих интересах. Послушай, ты же защищаешь Аду, так?

– Да.

– Отлично. Мы её не тронем. И даже не собирались. Это всё – ужасное недоразумение. Военачальник ослушался моего приказа... – Она покосилась на Зика. – И понесёт за это наказание. По нашим законам.

– А что насчёт Ады?

– Она выступила против наших солдат во внешнем конфликте и тем самым совершила самое страшное преступление – предательство своего рода. Я понимаю, что в столкновении нет её вины, поэтому пойду ей навстречу: суда над моей сестрой не будет. Но это максимум, что я могу для неё сделать. К моему глубокому сожалению, родной дом и все права на трон она навсегда потеряла, – сказав это, Сара едва удержалась от улыбки. – Тебе не составит труда сопроводить бедняжку на гору? Мисон – хороший человек. Уверена, он позаботится о моей сестрёнке.

Роман молча спрятал рапиру в ножны, поднял Аду на руки и зашагал к городу.

Некоторое время спустя, вершина Нарра.

Ада, вся перебинтованная и перемазанная магическими лекарствами, спала в своей комнате. Рядом с кроватью девочки, хмуро глядя на неё, стояли Роман и Мисон.

– Бедная девчужка, – вздохнул Роман. – Такое пережить...

– Она справится, – сказал Мисон. – Может, не сразу. Но справится.

– Ты ведь не для сопровождения меня звал, я прав? Ты знал, что всё так будет.

– Вариантов всегда больше одного. Но в итоге всё случилось, как и должно было.

– И это то самое «должно»? – с грустью в голосе спросил Роман. – Чёрт, да ей всего двенадцать лет. Ровесница Макса... Надеюсь, его в ближайшее время не ожидает ничего подобного.

– Его ожидает многое. Подобное или нет – не берусь судить.

– Как всегда, очень туманно. Может, всё-таки дашь совет, раз уж я здесь? Макс с каждым годом становится сильнее. Я воспитываю его, как могу. Но... Должен ли я ещё как-то его направить?

– Язык силы для Максима ещё не один год будет главным. Чтобы направлять мальчика, ты должен превосходить его как маг.

– Я и превосхожу...

– Сегодня твоя «Гармония» была хороша. Но через несколько лет её нынешнего уровня может не хватить. Продолжай усердно тренироваться. И тогда, вернувшись домой, Максим непременно внемлет твоему совету.

Роман озадаченно нахмурился:

– Окей... А какому совету?

Мисон с глуповатым видом развёл руками:

– Не знаю. Прикинешь по ситуации.

– Пф... Я уж подумал, в кои-то веки что-то дельное... И подожди-ка... Макс вернётся домой? В смысле? Он что, куда-то уйдёт?

– Уже ушёл.

– Что?!

Глава 2. После Вегаса

Сёстры

Наши дни, столица Пангэй.

Ада, одетая в привычные ей бриджи и мешковатую футболку, под присмотром охраны зашла в комнату для свиданий с заключёнными. Слегка посиневшую переносицу девушки закрывал пластырь, прижатое к животу предплечье поддерживала косынка.

Ада села за стол, от которого до потолка тянулось оградительное стекло, и прижала к уху трубку для переговоров.

Через несколько секунд по ту сторону стекла открылась дверь и в комнату завели Сару. На ней была оранжевая тюремная роба и наручники с вытягивающими ману кристаллами. Двое охранников усадили сестру напротив Ады, пристегнули наручники к цепи под столом и удалились.

Сара выглядела поникшей и уставшей, на её лицо небрежно свисала пара выбившихся прядей. Встретившись глазами с Адой, она деланно ухмыльнулась.

Ада не выказала никаких эмоций.

Сара подняла трубку:

– Ну привет. Пришла позлорадствовать?

– Типа того.

– С чего бы мне это терпеть? – выгнула бровь Сара. – Просто уйду, и дело с концом.

– И далеко уйдёшь? В твоей камере умотаться сколько интересных дел, да? – Ада вяло усмехнулась. – Хорош из себя строить невесть кого. Тебе по-любому есть что у меня спросить. Твоё счастье, что я заглянула.

– Ага, значит, это у меня вопросы? Не у тебя? Ничего не перепутала?

– Не перепутала.

Сара попыталась вывести сестру на эмоции:

– Даже не спросишь, любила ли я родителей? Почему предала своё королевство? Или почему подставила тебя?

– Ты их любила, я знаю, – спокойно сказала Ада. – А меня – нет. Ну, это и так ясно.

– Хах, одно из двух попаданий, сестрёнка. Ни черта ты не знаешь. Если бы я их любила, разве поступила бы так с ними? Поразмысли хоть чуток перед тем, как говорить.

– В последнюю пару дней я много думала. Пока валялась в больничке. Пока сто раз пересказывала работникам важных структур историю про Вегас. И в какой-то момент пазлы сошлись. Я тебя поняла.

– Даже так! – Сара усмехнулась. – Вот уж такого я точно не ждала. И что теперь? Посоветуешь мне и простишь? Оставь это для дешёвых мелодрам.

Ада подалась вперёд:

– Я врубилась, чем ты жила эти годы. Но о сочувствии речи нет. О прощении – тем более. Я презираю тебя ещё больше.

– О, всё-таки праведный гнев. Он мне больше нравится: так как-то честнее. – Сведя брови, Сара тоже подалась вперёд. – Но не заблуждайся. Ты никогда не поймёшь того, кто сам выбирает свою судьбу. Половину твоей жизни определил демонический дух, половину – нелепые рассказы. Сначала родители с усердием вещали тебе о важности крови и традиций, потом тот старик наверняка бредил о долге и вселенской миссии. Как его там?..

С непроницаемым лицом Ада подсказала:

– Мисон.

– Да, точно. Тот ещё лицемер. Он знал, как погибли родители, и ни черта тебе не сказал. Даже четыре года назад, когда ты бежала спасать своих друзей, он просто стоял и смотрел. Потому что преследовал свои цели. Понятия не имею какие. Может, он просто сумасшедший. Как бы то ни было, он тобой попользовался и молча передал эстафету мне. Как только ты мне понадобилась, ты тут же примчалась в Вегас. Такая же дурочка, как и раньше. Уверена, тебя вела какая-нибудь пафосная хрень вроде страха за судьбу своего народа. Но на деле – тобой просто в очередной раз воспользовались. Ты никогда не выбирала. И поэтому не способна понять меня.

– Закончила? – поинтересовалась Ада после недолгой паузы. – А теперь позволишь мне?

– Давай, удиви меня.

– Тебе было что-то типа пятнадцати, когда Ион приезжал на переговоры с отцом. Что-то тогда тронуло твоё сердечко. Пара комплиментов за столом? Случайная встреча в саду?.. Короче, ты решила, что у тебя с лордом большая любовь. Может, даже с первого взгляда. Но папа послал кровососа ко всем чертям, так что не сложилось. И вот вы, несчастные, ведёте тайную переписку. И чёрт его знает, что там перемкнуло в твоей башке... Может, лютый подростковый кризис был или типа того. Но ты нашла прикольной идею кровососа – выманить родителей в Сплит.

– В первую очередь это была отличная возможность избавиться от тебя.

– Ну, как вариант, – пожала плечами Ада. – Каждый нашёл в этой аванюре что-то своё, да? Зик, например, просто ненавидел родителей. Хотя всё равно то, что он помог Иону их убить, – полный идиотизм. Чего он добивался? Хотел потом переиграть кровососа, первым жениться на тебе и стать королём? Папа вроде и так видел в нём преемника. Короче, фигня какая-то. Думаю, Зик просто был из тех, кто хочет всё и сразу, но сразу и всё просирает.

– Скучно, сестрёнка. Твои метания между унылыми догадками утомляют.

– Да ты послушай. Сейчас будет самый сок. Так вот, родители мертвы, а мелюзга с королевским духом заперта на горе. Тебе бы порадоваться. Но ты вдруг поняла, что всё по-настоящему. Это уже не какой-то тупой подростковый заскок, за который можно извиниться и жить дальше. Это смерть родных, как она есть. Представляю, как ты рвала волосы и редела в подушку, когда до тебя всё дошло.

Сара поменялась в лице. Она набрала в грудь воздуха, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле.

Ада продолжила:

– И ты надеялась, что свадебные хлопоты тебя отвлекут. Но Иону это на хрен не упало. Претендовать на трон полудемонов в тот момент – для него слишком наивно. Он морозится и просто тянет из королевства ресурсы и подопытных. А ты остаёшься наедине с чувством вины. И единственное, что ты смогла, – сделать ошибку частью себя. Притвориться, типа ты не накосячила, а принесла жертву ради целей. Причём сама так поверила в это, что даже сделала ублюдка Зика своей правой рукой. Будто убийство мамы ничего для тебя не значит. Но на самом деле ты его ненавидела за это.

– Ч-что с Ионом? – голос Сары дрогнул, её глаза заблестели.

Ада расслабленно откинулась на спинку стула, увидев, что её слова попали в цель.

– Немного резкий переход, но да ладно. Рада, что ты наконец спросила: за этим я и пришла. Будешь смеяться, но ту игру завершил мой однокурсник. Прикинь? Случайный пацан, кем бы он там ни был на самом деле, выбил из твоего драгоценного лорда всё дерьмо и отправил на дно астрала вместе с расколотым амулетом. Вряд ли кровосос выжил.

– Ты лжёшь!

– Я бы выдумала что-нибудь правдоподобнее.

Сара всхлипнула, закрыв рот рукой. По её лицу покатались крупные слёзы.

– Неужто правда любила его? Уму непостижимо... Но должна признать: зрелище шикарное. Спасибо, – сказала Ада.

Ещё с секунду она смотрела на сестру, затем небрежно положила трубку и направилась к выходу.

Показания

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

Том, в выцветшей рубашке с закатанными рукавами, сидел за просторным деревянным столом и сворачивал крохотный зачарованный свиток в трубочку размером с мизинец.

– Вы же не против съёмки? – обратился к нему мужчина с продолговатым лицом, одетый в строгий чёрный костюм. В этот момент он устанавливал камеру на треногу.

– Валяйте, – сказал Том, поднял глаза и встретился взглядами с сидящей напротив Маршей Свон. Эту бледную девушку с чёрными волосами под каре и неизменно безразличным лицом он помнил как сотрудника Академии Единства. – Мисс Свон, если не ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – сказала Марша.

– Но, как я понимаю, вы не секретарь директора академии.

– Секретарь. И специальный агент Королевского бюро расследований по совместительству.

– КБР, значит, – задумчиво произнёс Том. – А какие цели вы преследовали в академии, если не секрет?

– Выявление рисков и последующее предотвращение террористических атак.

– И у вас из-под носа увели целых две принцессы. Не повезло.

– Мы с вами беседуем в том числе чтобы такого больше не повторилось, – вмешался мужчина, закончив возиться с камерой.

Том перевёл на него взгляд:

– А вы?..

– Агент Лоусон, – представился мужчина и сел рядом с Маршей.

– Очень приятно, – пробормотал Том и взял в рот плотно скрученный свиток.

– Здесь нельзя пользоваться свитками, – сказал Лоусон.

– Вот только этого не надо, – ответил курсант и поднёс палец к концу трубочки. По татуировкам на его предплечье пробежался огонёк малахитовой маны, строчные письма на свитке стали поочерёдно зажигаться, медленно испепеляя бумагу. От свитка потянулась струйка прозрачного голубого дыма. – Лёгенькое восстановление маны – как-нибудь переживёте.

Марша молча толкнула большую кружку – та проехала по столешнице и остановилась у Тома.

– Что ж, мистер Нирид, не могли бы вы начать с самого начала? – спросил Лоусон.

Том нахмурился, стряхивая пепел в кружку.

– С событий пятницы на прошлой неделе, – уточнила Марша в ответ на его замешательство.

– Окей, дайте-ка подумаю... Ну да, день, когда мы пришли в академический данж на Сырной горе. Мы поднялись туда ранним утром всем пати. Макс и Лэнс получили лицензии, потом мы спустились в данж и прошли несколько уровней.

– Вы не заметили ничего подозрительного? Может, что-то в поведении преподавателей? Или в обстановке на горе? – осведомился Лоусон.

Том покачал головой:

– Нет. Обычный кусок из жизни курсантов, ничего примечательного. Странности полезли, когда мы дошли до покоев босса. Сначала мы нашли там левую платформу-телепорт, а затем заявили два оборотня. Говорят, так и так, нам нужна Ада. А она как раз отошла – погналась за мелким монстром. Слово за слово, и всё переросло в потасовку. Чёрт знает, чем бы это закончилось, но затем Ада вернулась. Они о чём-то переговорили, воспользовались той

левой платформой и телепортировались. А мы все переполошились и, ну, в общем, отправились за ними...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лэнс Дефен

– А платформа-то одноразовая! Телепорт, сами понимаете, сработал криво. – Лэнс схватился за голову, перейдя к особо эмоциональной части истории. – И вот мы с Томом очутились в душевой какой-то раздевалки. Где мы, зачем мы – ничего не ясно. А там два типа обсуждают, какая сейчас будет сложная гонка и всё такое. Не помню точно, как всё было... Короче, у нас возникло недопонимание, и пришлось их вырубить. Потом снаружи оборотни орут, мол, давайте быстрее, гонка сейчас начнётся. И мы такие, ну, делать нечего – надеваем костюмы тех чуваков в отключке и выходим.

– И что, никто не заметил подмены? – спросил Лоусон, делая пометки в блокноте.

– Да вроде нет... Точно нет. Мы как-то по телосложению с ними совпали. И костюмы с масками были. Мы с Томом их нацепили и вышли. Как идиоты, общались с оборотнями жестами, чтобы наши голоса не спалили. А там, только представьте, куча всяких чёрных магов, вампиров и прочих тёмных ребят. Все готовятся к гонкам на монстр-траках. Трасса – просто жёсть. Без понятия, что за извращенцы её придумали.

– Но, несмотря на это, вы приняли участие в гонке, так? – спокойно спросила Марша.

– А что мне оставалось? – развёл руками Лэнс. – Я до последнего думал, как бы свалить. Но Том... Знаете, ему в такие моменты крышу сносит начисто. Он будто в какой-то транс входит. Преспокойно залез в машину и говорит, всё пучком, сейчас поедem...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

Том выдохнул насыщенный маной голубой дым и продолжил:

– Так вот, мы с Лэнсом утрясли все вопросы и подъехали к линии старта...

– Стоп, – прервал его Лоусон, растирая виски. – Речь идёт о тех знаменитых гонках на монстр-траках?

– Не знаю, знамениты они или что. Просто рассказываю, как было.

– Хочу удостовериться, что правильно вас понял, – уточнил Лоусон. – Одна из самых известных трасс действительно находится в Вампирском Вегасе. Она заканчивается исполинской петлёй – вы её видели?

– Ага. Из-за этой штуки мы чуть было не лишились победы в гонке.

У Лоусона отвисла челюсть.

– Вы заняли первое место? – спросила Марша.

– Типа того.

– Но как?! – отошёл от шока Лоусон. – Далеко не все профи возвращаются живыми с заезда! А вы впервые сели в монстр-трак и победили?

– Неважно, – отстранённо сказал Том. – Если вам очень интересно, посмотрите видеозапись с гонки... Короче, мы финишировали, и волчары сразу повеселели. Буквально стали носить нас на руках. Ну и предлагать нам выпивку и прочее...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лэнс Дефен

– От выпивки мы, естественно, отказались, – поднял раскрытые ладони Лэнс. – А один из псов говорит, попробуйте классный эликсир. Вешает лапшу, типа это что-то вроде восстанавливающего боевой дух напитка. На самом деле это был экспериментальный отвар «мдума», который даёт нереальные бонусы к настроению, а после вешает такие побочки, что стано-

вишься чуть ли не овощем. Но это мы узнали позже, а тогда повелись и попробовали это вариво...

– И что потом? – нетерпеливо спросил Лоусон.

– Ну, остаток вечера и ночь мы провели, скажем так, на позитиве. А на следующий день ни фига не помнили. Очнулись в разгромленном отеле с кучей ворованных камней души и суперстарым дедом в кладовке. Но сейчас-то я уже в курсе, каких дров мы ночью наломали, так что расскажу обо всём по порядку. В общем, наше празднование победы с оборотнями переместилось в бальный зал. Там лорд Ион, главный чел в городе, должен был зачитать приветственную речь или типа того. Мы всё равно её не слушали, так что неважно. А важно вот что: эликсир мы взяли с собой...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

– В бальном зале мы встретили Макса и Лили, – сказал Том. – А потом и Хлою. Она рассказала, что попала в замок вместе с Эвой. Они не стали нигде особо светиться и заделались в кухарки. Собственно, Эва в тот момент как раз была на кухне. А Хлоя... Я говорил, что у неё привычка везде совать свой нос? Даже там, где не следует. В общем, она пошла «на разведку» и вынюхала, что тут готовится налёт на хранилище лорда...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лэнс Дефен

– Мы с Томом, полные идиоты, предлагаем каждому встречному эликсир, – сказал Лэнс, потирая нахмуренный лоб. – И главное, не объясняем никому, что после этого крышак снесёт. Хлою и Макса напоили. Потом Ада к нам подлетела, и такая, что вы тут делаете, бла-бла-бла. А Том ей, типа, держи эликсир, остынь. Только Лили повезло его не попробовать. Но она даже не заметила, что все не в адекват. Думала, нам просто так весело...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

– И тут, после «шпионской истории» Хлои, Максу приходит идея. Говорит, надо бы прокачать Тома, то есть меня, с помощью чернильного призрака. Для этого всего-то надо проникнуть в хранилище и найти соответствующий камень души. Все ведутся на это и такие: да-да, отличная идея, погнали. И Лили тоже. А она даже эликсир не пила... Страшно представить, что творится в её голове...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лэнс Дефен

– Идём этой «весёлой» командой в подземные помещения замка. Ломаем все системы защиты, вскрываем хранилище и выносим всё подчистую. Так и ладно б просто свалили! Но нет, мы нашли какую-то наблюдательную комнату, закрытую на ремонт, и Лили сразу такая: ой, тут компы, дайте я подключусь и пошуршу тут, а вы идите. И мы все дружно поддерживаем её начинание. Просто безумие...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лили Дефен

– Вот так я и решила остаться в тех помещениях под замком, – улыбнулась Лили, поглаживая Кусика в образе ящерицы на столе. – А потом – хлобысь! К нам подлетает лысый дедушка и говорит, что Макс разбудил его! Бу-бу-бу, что тут происходит, бу-бу-бу, кто провёл ритуал, и ещё много всяких вопросов. Я тогда вообще не поняла, чего он хотел. Даже испугалась немножко. Но потом он как-то вдруг раздобыл и отправился с ребятами гулять по Вегасу.

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

– Покутили мы в ту ночь знатно, что тут ещё сказать, – сказал Том и бросил остатки тлеющего свитка в кружку. – Признаюсь, я всего до сих пор не помню. Например, где Лэнс успел подстричься. Или вот как я татуировки набил – понятия не имею. А вообще, что там было из основного?.. Угнали монстр-трак, чтобы по городу быстрее передвигаться. Остановились в паре баров, в одном даже отыграли какую-то сценку из «вампирского» фильма. Ещё угнали дириформ, ну, это такая летающая штука для сбора кристаллов. Привязали его к крыше какого-то отеля... Пару отелей, кстати, вообще в хлам разнесли. Ещё, кажется, устроили потасовку с каким-то огром. Бедолага провалился на дороге до самого утра...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Лэнс Дефен

– Как-то так всё и было, да... – Лэнс задумчиво упёрся взглядом в стол, заново осозная произошедшее пару дней назад. – Вот ведь бред. Беспросветный бред... Ладно. Следующее утро я встретил в разгромленном номере отеля вместе с Томом, Адой и Шандором. Никто из нас ни фи́га не помнил, старик вообще пребывал в какой-то бессознанке. Полдня мы провели, выясняя, что же мы делали ночью. Ну, ещё Ада рассказала про свои семейные дела или как это ещё назвать... Что сестра пригласила её на свадьбу, а сама вроде как собиралась ограбить жениха. Потом оказалось, что сестра заодно с женихом, и вообще они хотят выпилить весь город ради какого-то эксперимента... Очень мутная история...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Томас Нирид

– Эксперимент, правда, сорвался, – констатировал Том. – Всех деталей я не знаю, но мы целым городом каким-то образом попали в астрал второго уровня. Вы же в курсе, какие там бывают квесты? Если вкратце, нам досталась такая хрень: те, кто против эксперимента, должны завалить тех, кто за, – и наоборот. И вся эта фигня, конечно же, на время. Представили? Вижу, ни черта вы не представили...

Дело № 346-Д. Свидетельские показания: Эва Силвер

– Я и Ада одними из первых справились со своими противниками и схлестнулись с Ионом Станом у замка, – сказала Эва. – Победить лорда у нас не вышло, но зато получилось сдержать его до истечения времени. Наши друзья тоже победили в поединках, и квест должен был завершиться. Но затем произошло нечто такое, чего я не могу понять... Ион использовал заклинание, которое перевернуло моё представление о магии... В последний момент он изменил правила квеста.

Повисло молчание. Глубоко вздохнув, Марша откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– И что было потом? – спросила она, не дождавшись, когда Эва продолжит. – Как же вам удалось завершить тот квест?

– Нам... Кхм. Нам, наверное, повезло, – ответила Эва и отвела взгляд. – Мы все сели в машину и поехали к краю города. А локация в центре потрескалась от огромного количества астральной энергии, и лорд провалился в расщелину. Это зачлось как победа над ним, и квест завершился. Видимо, огромная сила, которой Ион пытался управлять, в итоге сыграла с ним злую шутку.

– В который раз слушаю эту историю, а менее «чудесатой» она не становится... – сказал Лоусон, озадаченно глядя на свои записи в блокноте. – И вот мы снова подошли к самой загадочной её части. Мы собрали множество показаний, которые так или иначе сходятся в основных моментах.

– Но именно здесь никак не придём к общему знаменателю, – закончила за него Марша. – Мисс Силвер, скажите, пожалуйста, что в этот момент делал ваш однокурсник Максим Громов?

– Он?.. Не уверена... Всё произошло так быстро.

– Мы вас понимаем, – сочувственно произнёс Лоусон. – Вы не хотите навредить члену вашего пати. Тем более, судя по всему, именно он в итоге завершил квест и спас всех. Но и вы поймите наше беспокойство. Некоторые свидетели утверждают, что Громов применил чёрную магию высшего ранга. Это очень серьёзно.

– Вы хотите выдвинуть ему какие-то обвинения? – спросила Эва.

Марша покачала головой:

– Пока нет. Но разобраться в ситуации, чтобы по возможности нивелировать риски, – мы обязаны.

Потерев глаза пальцами, Эва длинно выдохнула.

Последний свидетель

– Ну а под конец квеста я спустился на дириформе к замку, – отстранённо проговорил Макс, сидя за столом. На юноше была чёрная футболка, левую кисть и предплечье скрывали плотные бинты. – Остальные ребята из пати тоже собрались у замка и к тому моменту уже обменивались подачами с лордом.

Он устало потёр глаза и добил кофе из пластикового стаканчика.

– Вы уж простите, что я так медленно. В последнюю пару дней какая-то беда со сном...

– Очень жаль, что вам приходится отвечать на вопросы в таком состоянии, – сказал Лоусон. – Но всё же постарайтесь собраться: мы на финишной прямой.

– Может, ещё кофе? – спросила Марша.

Макс покачал головой:

– Не. Мне пока достаточно. Всё равно уже не бодрит... Так, на чём я там остановился?

– Вы спустились к замку на дириформе. И это, вроде как, был почти конец квеста, – подсказал Лоусон.

– Ага, точно. Я сказал всем уматывать подальше и остался с лордом один на один. А он пускает магию направо и налево. И главное, мощную такую, по локации аж астральные трещины расходятся. Ну, думаю, хана мне. А потом...

Лоусон нетерпеливо спросил:

– Что потом?

– Потом... – задумчиво протянул Макс. – Мне повезло. Этот Ион оказался тем ещё кретинотом. Он споткнулся и упал в астрал... А, ну да, и по пути его амулет обо что-то ударился и раскололся. Короче, говорю же: повезло. После этого квест завершился, и мы все выпали из астрала. А там уже и вы подоспели – дальше сами знаете.

Лоусон и Марша переглянулись. Они были готовы к тому, что Макс начнёт юлить, но такого нелепого вранья они не ожидали.

– Кхм... Максим, вы уверены, что всё так и было? – уточнил Лоусон, листая блокнот.

– Ну типа да, – пожал плечами Макс. – А в чём проблема? Что-то не сходится?

Лоусон скривился:

– Ион Стан положил половину города, а потом споткнулся?

– Ага.

– Нет, я всё-таки не понимаю...

– Достаточно, агент Лоусон. Мы так ничего не добьёмся, – прервала его Марша и обратилась к курсанту: – Максим, давайте начистоту. У вас нет продуманной легенды. Как и у членов вашего пати. Все они стараются прикрыть вас, но врут вразнобой.

Макс приподнял брови:

– Что, прям все?

– Все. За исключением Ады Пирси и Хлои Уинтер. Они не запечатлели окончание квеста и вашу чёрную магию, так как обе были без сознания, – ответила Марша. – Но понимаете, в чём дело, Максим. Помимо ваших друзей, показания давало ещё с десятков оказавшихся поблизости обитателей Вегаса. И вот как раз таки их показания сходятся.

– Ой, да в чём они там сходятся? – раздражённо махнул рукой Макс. – Локацию так трясло и корёжило, что уследить за чем-то, кроме своей задницы, было нереально.

– Да, стало нереально, – подался вперёд Лоусон, – сразу после того как вы призвали Цербера.

– Охренительная история. А ещё что? Мне там, случаем, Аид попить не выносил?

– Вижу, вы всё ещё не понимаете, – сказала Марша. – Наши сотрудники сейчас проверяют ваши документы, поданные в Академию Единства. Полагаю, в скором времени нам сообщат, что они липовые.

– Я, по-вашему, совсем идиот? – Макс насмешливо хмыкнул. – Я и так сделал вам одолжение и пересказал всю историю своего “попаданства” в Вегас. А вы ещё и давите, чтобы я начал свидетельствовать против себя. Идите на хрен с таким подходом. Держите меня вторые сутки как заключённого, даже с пати не дали увидеться. А предъявить, по сути, нечего. Есть вопросы по документам? Звоните моему батю.

– Мы пытались, – сказал Лоусон. – Вы, наверное, в курсе, что ваш отец сопровождает короля на важной дипломатической миссии в эльфийских землях. К сожалению, сейчас там серьёзные проблемы со связью.

– Понятия не имел, где он. Но звучит круто, – сказал Макс и хмуро прикоснулся ко лбу, почувствовав мигрень. – Короче, мы же всё прояснили, так? Тогда скажите, где пати искать? Они уже дали показания?

– Да, с вами мы побеседовали в последнюю очередь, – сказала Марша. – Лэнса и Лили Дефен забрали родители. Томас Нирид уехал с дворецким. Эву Сильвер из соображений безопасности сопроводили в академию: она поживёт в общежитии, пока мы не получим распоряжений от её отца.

– В академию из соображений безопасности? – поморщился Макс. – Как там ваш «карантин»?

– Астральных аномалий в стенах академии не обнаружено, если вы об этом, – сказала Марша. – Но, учитывая обстоятельства, мы серьёзнее отнесёмся к отчётам и всё перепроверим.

– Серьёзно отнесётесь, ага, как же. – Макс глубоко вздохнул. – А что с Адой и Хлоей? Им стало лучше? И кстати, как старик Шандор?

– Ада Пирси выписалась из больницы и вместе с нашими представителями и пати Оуша отправилась в королевство полудемонов, – сказал Лоусон. – Она согласилась помочь в разрешении конфликтной ситуации в связи с арестом их нынешней правительницы.

– Куда ни плюнь – везде дипломатическая миссия, – сказал Макс.

Лоусон продолжил:

– Состояние Шандора Стана удалось стабилизировать, и Пали Стан в сопровождении наших сотрудников отвёз его обратно в Вегас для экстренного проведения вампирского ритуала.

«И снова многовековой сон, – подумал Макс и мысленно попрощался с Шандором. – Надеюсь, в следующих столетиях тебя ждёт меньше разочарований...»

– Что касается Хлои Уинтер, – сказал Лоусон. – Сейчас находится в больнице при Академии Единства. Её жизни ничего не угрожает. Завтра-послезавтра выпишется.

– Окей, понял. Тогда навещу Хлою, а потом попробую выспаться. Голова гудит. Ладно, бывайте, – сказал Макс и стал подниматься из-за стола.

– Подождите минутку, Максим, – остановила его Марша. – Агент Лоусон поделился с вами информацией о членах вашего пати, чтобы не создавать лишнего напряжения и беспокойства. Но мы очень не рекомендуем с ними встречаться.

Макс нахмурился:

– Не понял...

– Несмотря на вашу уверенность в своей неуязвимости с точки зрения закона, исключительность и опасность сложившейся ситуации дают нам основания для вашего ареста как подозреваемого в соучастии в похищении пати курсантов, – сказала Марша. – Но мы учли вашу героическую победу на квесте. Также учли положение и привилегии вашего отца, особенно в том, что касается использования чёрной магии. Мы будем ждать восстановления связи и его разъяснений по ситуации. А до того момента обойдёмся без крайних мер...

– Окей, круто. Так почему нельзя увидаться с пати?

– Вы не дослушали, Максим, – сказала Марша. – Мы обойдёмся без крайних мер вроде ареста. Однако в данной ситуации мы не можем излишне рисковать. Поэтому нам придётся прибегнуть к ряду ограничений. Вы временно отстраняетесь от занятий в академии. Личные встречи с членами вашего пати запрещены. Также до снятия ограничений вам запрещено покидать столицу.

– А, вот где собака зарыта... – Макс выдохнул через сомкнутые губы. – И что мне прикажете делать?

– Разве вы не хотели выспаться? – сказал Лоусон. – Мы отвезём вас домой. Там вы отдохнёте, приведёте мысли в порядок. Может, даже надумаете рассказать нам побольше о своих навыках и событиях в Вегасе. А если не надумаете... Тоже не страшно. Уверен, мы скоро сможем связаться с вашим отцом, и ситуация так или иначе прояснится.

Борясь с нарастающей мигренью, Макс отрывисто кивнул:

– Ага, ясно. Везите меня домой, в общем. Как-то наше общение затянулось.

– Без проблем, Максим, – сказала Марша. – Только уточню напоследок. Нарушите хотя бы один запрет, и мы вас арестуем. Пожалуйста, отнеситесь к этому очень серьёзно.

Давно забытое

Поздним вечером Макс приехал домой и первым делом обошёл все комнаты, чтобы убедиться в отсутствии Романа. Помещения действительно пустовали и вообще выглядели так, будто здесь уже долгое время никто не живёт.

Макс нашёл в холодильнике пару консерв, доживающих свои последние дни, быстро закончил их и сделал пару звонков отцу. Агенты КБР не обманули: Роман на самом деле находился вне зоны доступа. Бросив попытки дозвониться, Макс задумался о том, как же всё-таки мало он знает. Нет, он, конечно, был в курсе, что Роман работает в каких-то государственных структурах. Но агенты отзывались о нём как о большой шишке, что слегка удивило Макса.

А вот то, что отец сопровождает короля на дипломатической миссии, – скорее расстроило. После приключений в Вампирском Вегасе и пары бессонных ночей в Пангэе Макс накопил немало вопросов к Роману. И чем быстрее он получит ответы, тем лучше. Ведь не спал Макс не просто так. Его мучили кошмары, переплетённые с отрывочными воспоминаниями.

Макс чувствовал, что этот феномен имеет магическую природу, и даже примерно понимал, откуда он взялся. Ещё в Вегасе Шандор говорил о чём-то подобном, когда только-только пробудился от многовекового сна. Вместе с кровью старику достались и воспоминания Макса – в прошлом для вампиров это была обычная практика. Но перед ритуалом пробуждения они долго учились передавать воспоминания спавшему предку таким образом, чтобы те выстраивались в чёткую и ясную последовательность.

Шандору в этом плане не повезло: его поднял из могилы совершенно не сведущий в этих делах Макс, а потому воспоминания нахлынули на него хаотичным бессвязным потоком. Старик даже не сразу понял, что Макс – не глава рода и не вампир вовсе, из-за чего у них при знакомстве возникло опасное недопонимание.

А день спустя уже Шандор вытащил Макса с того света. При этом вампир не провёл новый ритуал, а заколдовал старый: отдал долг пробуждённого, вернув курсанту его же кровь и воспоминания. И вот в этом моменте вышла неувязочка. В виде калейдоскопа из образов и впечатлений Макс в голову ворвались воспоминания, которые он давно утратил.

Когда Макс потерял память, ему было всего шесть лет. По версии Романа, это случилось во время давнего военного похода: его отряд наткнулся на Макса в отдалённом городке, входящем в состав колоний тогдашнего Тёмного Союза. Макс якобы был обычным беспризорным мальчишкой. Он скитался по пустым домам, которые в ходе эвакуации покинуло мирное население. А как увидел парней в военной форме, так перепугался, что активировал чрезвычайно опасный свиток. Это чуть не убило Макса.

После он сутки провалился без сознания и очнулся уже без памяти. Губительное воздействие было настолько мощное, что даже информация о квестах в интерфейсе мальчика получила обширные необратимые повреждения.

Тогда же Макса много спрашивали об организации, чьим символом были три чудаковатых обезьяны, и об исследовательском центре неподалёку, – этот момент, можно сказать, стал его первым новым воспоминанием. Так и вышло, что сознательная жизнь Макса началась с шестилетнего возраста. А всё, что было до, – он знал только из рассказов Романа.

Теперь же, впервые за десять лет, Макс заглянул в своё детство чуть глубже. Образы, гуляющие в его голове, ещё не сложились в цельную картинку, но уже отчётливо говорили: историю того, как они с Максом впервые встретились, Роман определённо пересказал на свой лад.

Роман из каких-то своих соображений умолчал о том, что сам Макс носил плащ с изображением трёх обезьян, а также ни слова не сказал о том, где именно и при каких обстоятельствах мальчишка вступил в бой с обнаружившим его отрядом.

Макс и раньше подозревал, что что-то в этой истории нечисто. Но все расспросы Романа ни к чему не приводили, а попытки раздобыть какую-нибудь информацию о том городке и исследовательском центре – вели в тупик.

И только сейчас, благодаря случайному стечению обстоятельств, Макс обрёл почти стопроцентную уверенность: он – один из подопытных Иона Стана. Но вспомнить больше подробностей о своей жизни до встречи с Романом он пока был не в состоянии. Недосып, кошмары и хаотичные образы, которые вспыхивали вне зависимости от того, закрыты ли у Макса глаза, – всё это не способствовало восприятию какой-либо информации вообще. Казалось, его мозг скоро расплавится от напряжения.

Опустошив аптечку в борьбе с мигренью, Макс решил, что все размышления подождут до утра. Он быстро принял душ и лёг в кровать. И после часа мучений ему наконец удалось заснуть.

Перед внутренним взором Макса явилось сновидение, сотканное из маленьких лоскутков воспоминаний. Он, мальчишка, бежит по потрескавшейся от засухи земле. Холмики песка между кубовидных домов. Множество людей в военной форме. Вспышки магии. Взмолнованный Роман сжимает в руке заряженную молнией рапиру. Большая давящая тень...

Все эти образы за прошедшие двое суток уже десятки раз появлялись в сознании Макса. И лишь последний, пришедший на смену тени, в этом сне он увидел впервые: одетая в белое платье девочка с отливающими серебром волосами. Она со всех ног бежит к нему и обнимает его за шею.

– Эва! – произнёс Макс, рывком поднявшись с кровати.

За окном всё ещё было темно – похоже, он уснул совсем ненадолго. Тяжело дыша, Макс запустил пальцы в волосы. Он почувствовал: сновидение его изменило. И от этого ему стало совсем не по себе.

С чистого листа

Макс смирился с тем, что выспаться в ближайшее время вряд ли удастся. Он попрощался с кроватью, сделал себе кофе и включил компьютер. Что бы там ни скрывалось в его туманном прошлом, он сейчас же со всем разберётся. Обрывочных воспоминаний для этого явно недостаточно, но у него есть кое-что ещё. Флешка, которую ему дала Лили по пути из Вегаса. Если верить её словам, там записаны данные о проекте «Злые обезьяны», что она нашла в базе семьи Стан.

Макс загрузил файлы с флешки на компьютер и с головой погрузился в их изучение. Времени это заняло немало. Годы исследований, запечатлённые в таблицах, схемах, текстовых документах и картах с пометками – к тому моменту, когда Макс ознакомился со всей информацией, наступил вечер следующего дня.

Хотя это и стоило усилий, Макс хорошо разобрался в исследованиях смещения энергий, лёгших в основу проекта. Учёные под руководством Иона экспериментировали как с камнями душ, так и с живыми носителями. Сначала их целью было создание сосуда, способного вместить огромное количество энергии, которую можно одновременно поменять на астральную силу. Но потом они поняли, что важно не только количество, но и качество. Мана и иномирная энергия ряда родов позволяли осуществлять намного более выгодный обмен. А смещение редких энергий вообще открывало дорогу к неизвестной ранее «гиперастральной» энергии – силе совершенно другого порядка.

Эти открытия задали исследованиям новый вектор: Ион стал искать лучшую комбинацию энергий, с помощью которой он получит мощь выше всех прочих. Но, судя по данным, что изучил Макс, лорд так и не достиг идеала. В изучении потенциала разных слияний Ион упёрся в тупик и решил, что это максимум, которого можно достичь. Недостаток качества самой сильной из открытых комбинаций он закрыл громадным количеством этой смеси. Именно поэтому для рывка в глубины астрала Иону потребовалось заманить в Вегас так много высокоуровневых гостей.

Решение задачи было неидеальным, но если вспомнить силу заряженного камня «Мрак», то можно сказать, что лорд в конце концов добился нужного эффекта.

Однако же Макса интересовали не результаты исследований, а их ход. Если ещё точнее – упоминания испытуемых в специальных научных центрах. И вот с этим возникли проблемы. Файлы с флешки содержали данные в том числе и об испытуемых, но все они были обезличенные. Сухая статистика, ничего не значащие комбинации символов вместо имён и выраженные в числах характеристики. Узнать там себя среди прочих – не представлялось возможным.

Но не всё потеряно! Макс нашёл упоминания документов с более подробной информацией о подопытных. Эти документы отсутствовали в базе Стан, но, судя по всему, их можно найти непосредственно в центрах, где проводились эксперименты. Правда, существовала вероятность, что солдаты короля Силвера всё уничтожили или вынесли записи... Но если есть хотя бы один шанс, что там что-нибудь сохранилось – Макс им воспользуется.

Он проанализировал данные и сузил круг поисков до двух исследовательских центров, которые упоминались в документах чаще остальных. Кроме того, их расположение перекликалось с собственными воспоминаниями Макса: они оба находились в Песчаных землях. Изучая карту, он прикинул, рядом с каким центром городок больше похож на тот, что ему снился, и выбрал его первым пунктом назначения.

Наконец оторвавшись от монитора компьютера, Макс отъехал назад на кресле и потёр покрасневшие глаза. Голова гудела, а руки слегка дрожали от десятка выпитых кружек кофе. Солнце за окном клонилось к горизонту. Макс задумался, стоит ли ему отправиться в Песчаные земли прямо сейчас. Или всё же сначала попробовать выспаться? Хотя с таким количеством

кофеина в организме вряд ли получится заснуть. В итоге Макс решил немного подождать, когда его отпустит кофе – там уже и ясно будет, путешественник он сегодня или нет.

А пока можно проверить ещё кое-что. Макс упёрся взглядом в интерфейс и открыл список завершённых квестов. Если к нему постепенно стала возвращаться память, то, возможно, и повреждённые записи о периоде до шести лет тоже начали восстанавливаться. Так рассудил Макс. По крайней мере, это казалось логичным. Но на деле – его ждал неприятный сюрприз.

Список завершённых квестов был абсолютно пуст. Макс переключился на список активных – и тот оказался чист. Вместо него стандартное системное сообщение, мол, здесь начнут отображаться задания, как только ты возьмёшь свой первый квест.

Макс зажмурил глаза, снова посмотрел в интерфейс – ничего не изменилось. Потом он потянул себя за щёки, проверяя, не заснул ли. Но, похоже, это реальность.

– Будто родился заново... – озадаченно произнёс он.

И тут его осенило. По сути, так и есть: родился заново. После того, как он скоростно скончался. А мёртвым квесты не нужны.

– Итить! – воскликнул Макс и вскочил с кресла, уронив его на пол. – Не, не, не!

Он подбежал к шкафу, где оставил всё своё снаряжение еще перед поступлением в академию, рывком распахнул дверцы и начал с остервенением рыться. Спустя пару секунд поисков он достал из шкафа квестовый артефакт «Шлем Властителя Тьмы» и не раздумывая нацепил на голову.

Какое-то время Макс простоял в напряжённом ожидании.

Но ничего так и не произошло.

Макс сорвал с себя шлем и пнул его в стену:

– Вот чёрт!

Шлем с громким хлопком отрикошетил и воткнулся рогом в стену позади юноши.

Наступила невыносимая тишина. Макс не выдержал ни секунды и начал собираться. Он надел чёрную толстовку с большим капюшоном, закинул всё своё походное снаряжение в инвентарь и стремительно вышел на улицу.

Мало того, что он был человеком без прошлого, так теперь и настоящего нет. Это уже ни в какие ворота. Короче, хватит непоняток, пора действовать. Он отправляется в Песчаные земли.

Макс сел на трамвай и быстро добрался до периферии столицы, где находилась большая телепортационная платформа.

Он спрыгнул чуть раньше остановки и свернул в переулок, срезая путь до телепорта.

В кармане зазвонил мобильник. Не посмотрев на экран, Макс поднёс телефон к уху:

– Слушаю.

– Максим, вы же помните, о чём мы договорились?

Макс поморщился, узнав голос Марши Свон.

– Не особо. У меня в последнее время с памятью как-то не очень.

Он вышел из переулка к скверу и остановился, увидев десятки вооружённых людей в чёрной форменной одежде. Они рассредоточились по местности таким образом, чтобы Макс был хорошо виден со всех позиций. Несколько улиц, ведущих к скверу, перекрыты машинами, в радиусе сотни метров ни одного случайного прохожего, а в редких домах во всех окнах отсутствовал свет.

– Хорошо, Максим, я напомним, – снова зазвучал голос Марши в телефоне. – Вам запрещено покидать Пангэй.

– Похоже, у нас возникло недопонимание. Видите ли, какое дело... – сказал Макс, ухмыльнувшись. – Вопрос не в том, что мне запрещено, агент Свон. Вопрос в том, кто меня остановит?

– Максим, это последнее предупрежд...

Он выключил телефон и уверенно зашагал вперёд.

Чёрный Странник

Макс ещё раз пробежался взглядом по округе и оценил серьёзность угрозы. Во-первых, несколько отрядов из специального штурмового подразделения с зачарованными мобильными ловушками на вооружении. Ловушки по форме напоминали автоматы, но в отличие от них имели толстые стволы и увесистые катушки с цепью вместо магазинов. Такие устройства запускают в цель снаряд в виде капкана, а после попадания быстро вытягивают ману через прикреплённые к нему металлические звенья.

Кроме штурмовиков с ловушками, было и много бойцов с жезлами, щитами и короткими клинками. В них ясно угадывались представители классических специализаций: маги, «танки» и ассасины.

Также Макс заметил, что недалеко от сквера на фоне серого сумеречного неба висела пара вертолётов. В их открытых дверях виднелись призыватели с большими футлярами для свитков за спинами. Судя по всему, с помощью свитков они намерены призвать зачарованные аналоги «железной девы», чтобы обездвигить Макса и переправить его в удобном для транспортировки виде.

«А они неплохо подготовились, – подумал Макс. – Похоже, Марша догадывалась, что «последнее предупреждение» не работает...»

Он вышел на мощёную булыжником широкую дорогу, которая проходила перед сквером. Готовясь использовать магию, он начал высвобождать ману. Пока в небольших объёмах – так, чтобы она не выходила за пределы его тела и не провоцировала служителей закона раньше времени.

Но даже небольшое движение маны болезненно отозвалось в голове. Перед глазами мелькнула пара образов из воспоминаний. Макс поморщился, потеряв нахмуренный лоб. Концентрация ни к чёрту. Внимание фокусировалось с трудом, всё вокруг выглядело так, будто он смотрит через мутную линзу.

Но... Может, для кого-то усилившаяся мигрень и стала бы поводом отступить, но только не для Макса. Резкое ухудшение состояния лишь обозлило его. Устроившие засаду отряды перестали казаться ему чем-то нейтральным вроде плохой погоды, как это было минуту назад. Теперь они жутко его раздражали. Чёртовы законники, которые всюду лезут со своим «правосудием». Готовы потратить столько человеко-ресурсов и, судя по всему, раздолбать весь район – только бы закрыть парня, который всего-то использовал чёрную магию.

Один из штурмовиков залез на машину, поднял забрало шлема и в рупор приказал Максу встать на колени и сложить руки за голову.

Разминая шею, Макс ускорил шаг.

Мужчина опустил рупор и жестом подал сигнал. Тут же из невидимости Макса атаковало несколько ассасинов. Пара из них тянулись к его голове руками, окутанными дымками «усыпляющих касаний», третий – попытался порезать ногу клинком с парализующим ядом. Они возникли впритык к юноше: между их выходом из невидимости и завершением атаки была лишь доля секунды. Но её вполне хватило: Макс чувствовал их присутствие и поэтому был готов.

Он мгновенно высвободил громадное количество маны. Буквально взорвавшись, она языком чёрного пламени поглотила тело юноши и отбросила ассасинов на десятки шагов.

Следом Макс рванул в сторону, уклоняясь от зачарованных капканов на цепях, и сразу же угодил под гравитационный пресс выступивших вперёд магов. Камни под Максом промялись, он опустился на колено, от которого с громким треском по дороге потянулись трещины.

Не оставляя ему и мига на передышку, в него снова полетели цепи. Макс, со вздувшимися от напряжения венами, сложил пальцы в замок. Перед ним, на высоте нескольких метров, искривляя пространство, сформировалась чёрная гравитационная сфера. Цепи с капканами не долетели до юноши и повернули к созданному им шару.

Гравитация сферы была настолько мощная, что она рывком вытянула из-под пресса самого Макса и оторвала от земли пару машин и дюжину бойцов.

Не долетев до сферы, Макс развоплотил её и заряженным магией огня пинком смёл поднятых в воздух бедолаг. Он крутанулся по инерции, создав огненный вихрь, и отбил ещё несколько отправленных с земли магических атак. Одна из них при столкновении с огнём породила взрыв, который всё же сумел зацепить Макса.

Его откинуло в глубь сквера. Отряды сразу же сориентировались и взяли Макса в кольцо. Чтобы притормозить устремившихся к нему ассасинов, он активировал ауру «могильного холода». Температура в радиусе двадцати метров резко снизилась, деревья начали стремительно увядать, земля покрылась инеем.

Ассасины, которые спешили к Максy в первых рядах, шокировано уставились на свои замедленные руки и ноги,двигающиеся словно сквозь сопротивление воды. Макс взмахнул чёрным крылом из маны, заряженным гравитационной магией, и отправил ассасинов в полёт за пределы сквера.

Затем он создал из земли с десятков больших големов, которые побежали прорывать ряды неприятеля в разных направлениях. Сам же Макс с помощью взрывной магии огня оттолкнулся от земли и взлетел, рассчитывая выйти из окружения по воздуху.

Но не тут-то было: сформировавшие ровное построение «танки» выставили щиты и активировали магические барьеры. От щитов в пространстве расползлась высоченная полупрозрачная плоскость, сформировавшая цилиндр. Сделав сальто, Макс ногами оттолкнулся от барьера и приземлился, вернувшись в предыдущую позицию.

Маги к этому моменту уже расправились с големами и с ещё большим энтузиазмом ударили по Максy гравитационным прессом. В этот раз они наколдовали несколько направлений пресса, из-за чего стало очень сложно координировать движения. Преодолевая гравитационное воздействие, Макс потратил лишнюю пару мгновений на активацию следующего заклинания. И это тут же сыграло против него: в плечо юноши впился капкан с цепью и начал стремительно вытягивать энергию.

Над Максом зависла пара вертолётов. В их открытых дверях показались призыватели, технично разворачивающие зачарованные свитки. Похоже, приготовились «паковать». Сконцентрировав астральную энергию, Макс ударил кулаком по воздуху. От его руки побежали угловатые чёрные трещины в пространстве. Они раскололи цепь и ударным импульсом сбили с ног несколько приблизившихся штурмовиков.

Следом Макс наколдовал стального голема прямо под своими ногами. Существо вытолкнуло его из действия гравитационных прессов и тут же скрылось под упавшим сверху металлическим куполом – сброшенной с вертолёта зачарованной ловушкой. Она вонзилась в землю зубьями, которые сразу же сложились в непроницаемую поверхность под големом.

Хотя Макс и избежал заточения, далеко его не отпустили. Юноша снова попал под действие десятков разнонаправленных гравитационных заклинаний и словил ещё четыре капкана.

Преодолевая натяжение цепи и давление магии, он дрожащей рукой достал из инвентаря тёмную кожаную перчатку. Поскольку вторую руку тянуло сразу несколько капканов, он с помощью зубов натянул перчатку на кисть. На ней вспыхнули переливающиеся руны, от запястья к локтю, как сложенная во много раз ткань, стала раскладываться кожаная броня.

Но ждать, пока Макс использует снаряжение никто не собирался. Следующий купол, сброшенный с вертолёта, достиг цели: ловушка накрыла юношу и захлопнулась под его ногами.

Штурмовики окружили купол и на его специальных выступах сомкнули капканы с цепями. По десяткам цепей с напряжённым жужжанием полилась выкачанная из Макса мана.

Многие облегчённо выдохнули, радуясь окончанию операции. Но боевое построение пока не нарушали: все ждали, когда остановится поток маны из купола.

Жужжание неожиданно переросло в гудение, цепи покрылись ржавчиной, истончились и начали осыпаться. Несколько штурмовиков стали торопливо менять камни душ в выкачивающих ману устройствах: резко усилившийся поток энергии моментально наполнил весь объём стандартных сосудов.

Прямо на глазах над сквером сгустились и почернели тучи. Послышался раскатистый гром, в небе сверкнуло несколько разрядов.

Следом с оглушающим грохотом пространство крест-накрест рассекли две молнии. Они пронзили пару вертолёт, разворотили скрывавший Макса купол и дрожащими полутораметровыми клинками воткнулись в землю. Дымящие вертолёт, вращаясь по своей оси, разлетелись в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.